

Генеральная Ассамблея

Семьдесят вторая сессия

Первый комитет**27-е** пленарное заседание

Среда, 1 ноября 2017 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Бахр Алюлум (Ирак)

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункты 52 (b) и 90–106 повестки дня
(продолжение)

**Принятие решений по всем проектам резолюций
и проектам решений, представленным
по пунктам повестки дня, касающимся
разоружения и международной безопасности**

Председатель (*говорит по-арабски*): Прежде чем начать заседание, я хотел бы выразить соболезнования в связи с террористическим нападением, совершенным вчера в Нью-Йорке. Мы решительно осуждаем агрессивный акт терроризма в отношении этого великого города и его великодушных жителей. Полностью солидарны с правительством и жителями Нью-Йорка и Соединенных Штатов и от имени Первого комитета решительно осуждаем эти акты. Мы хотели бы выразить сочувствие семьям жертв и пожелать скорейшего выздоровления пострадавшим. Хотели бы также выразить наши соболезнования Бельгии и Аргентине и нашу полную солидарность с ними.

(*говорит по-английски*)

Сегодня во второй половине дня Комитет будет руководствоваться основными правилами при принятии решений по всем проектам предложений для справочных целей. Затем, если позволит время, мы рассмотрим проект предварительной программы работы и расписание работы Первого комитета на 2018 год, содержащиеся в документе A/C.1/72/

CRP/6, и заслушаем краткое заявление Высокого представителя по вопросам разоружения г-жи Идзуми Накамицу. Сначала мы заслушаем оставшиеся делегации, которые попросили слова, чтобы выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции по блоку вопросов 5 «Другие меры в области разоружения и международная безопасность», но которые не имели возможности выступить до завершения вчерашнего заседания. В общей сложности шесть делегаций намерены взять слово — Франция, Иран, Индия Сирийская Арабская Республика, Сингапур и Российская Федерация. Сейчас Комитет заслушает их, после чего мы рассмотрим проекты резолюций и решений, содержащихся в неофициальном документе A/C.1/72/INF/4.

Г-н Рике (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы также начать свое выступление с выражения скорби и солидарности Франции в связи с трагическими событиями, которые произошли вчера здесь, в Нью-Йорке. Конечно, наши помыслы сегодня с жертвами, пострадавшими и их семьями. В это тяжелое время Франция вместе с Соединенными Штатами и американским народам. Наша борьба за свободу сближает нас как никогда.

Я хотел бы выступить с разъяснением позиции от имени Великобритании и Франции по проекту резолюции A/C.1/72/L.30, озаглавленному «Взаимосвязь между разоружением и развитием». Великобритания и Франция присоединилась к консенсусу по данному проекту резолюции. Мы привет-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-35815 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

ствуем всесторонний учет проблем разоружения в политике в области развития, в частности в таких областях, как обычные вооружения, стрелковое оружие и легкие вооружения, и разоружение, демобилизация и реинтеграция. Тем не менее мы считаем необходимым разъяснить свою позицию по другим аспектам данного текста.

Во-первых, мы считаем представление об органической взаимосвязи между разоружением и развитием спорным, поскольку условия, способствующие разоружению, не обязательно зависят исключительно от развития, о чем свидетельствует тот факт, что некоторые развивающиеся страны увеличивают свои военные расходы. Речь идет не о механической взаимосвязи между двумя понятиями, а о сложных отношениях, которые данное определение не отражает должным образом. Кроме того, идея о том, что военные расходы непосредственно отвлекают финансовые средства от потребностей в области развития, нуждается в уточнении, поскольку инвестиции в оборонный потенциал также необходимы для поддержания мира, повышения эффективности реагирования на стихийные бедствия, — в частности, это касается воздушных и морских служб, — и, при определенных условиях, для укрепления стабильности. Наконец, на наш взгляд, Группа правительственных экспертов по обзору функционирования и дальнейшему развитию механизма стандартизированной отчетности Организации Объединенных Наций о военных расходах не уделила достаточного внимания односторонним, двусторонним и многосторонним мерам в области разоружения и нераспространения.

Сейчас я хотел бы разъяснить позицию Великобритании и Франция по проекту резолюции A/C.1/72/L.31, «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями», в связи с которым мы присоединились к консенсусу. При этом мы хотим дать ясно понять, что наши страны руководствуются строгими национальными нормами, учитывающими воздействие на окружающую среду, при проведении многих видов деятельности, включая осуществление соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения. Мы не видим прямой связи между общими экологическими нормами и многосторонним контролем над вооружениями, о которой говорится в данном проекте резолюции.

Изменение климата является одной из самых сложных проблем, стоящих перед человечеством. Оно представляет угрозу для окружающей среды, всемирной безопасности и экономического процветания. В этой связи Соединенное Королевство и Франция твердо привержены делу борьбы с изменением климата. При этом Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Парижское соглашение об изменении климата представляют собой нашу общую «дорожную карту» для преобразования экономики наших стран и наших моделей энергопотребления. Мы вновь подтверждаем свою приверженность осуществлению в полном объеме Повестки дня на период до 2030 года и Парижского соглашения, а также активизации наших усилий, чтобы достичь поставленных целей и сдерживать обязательства перед будущими поколениями.

Г-н аль-Хабиб (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы разъяснить позицию моей делегации по проекту резолюции A/C.1/72/L.52/Rev.1, озаглавленному «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения».

Мы признаем, что международная передача высокотехнологичных изделий, услуг и «ноу-хау» двойного назначения для использования в мирных целях имеет очень большое значение для социально-экономического развития всех народов, особенно развивающихся стран. При этом мы разделяем мнение о том, что в некоторых случаях научно-технологические разработки могут быть использованы в военных целях, что может содействовать созданию оружия массового уничтожения. Хотя мы считаем, что крайне важно в максимально возможной степени облегчить и обеспечить международную передачу высокотехнологичных изделий, услуг и «ноу-хау» двойного назначения для использования в мирных целях, не менее важно также регулировать передачу таких товаров в тех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что они будут использованы для разработки оружия массового уничтожения. Для этого необходимо найти хрупкий баланс между обеспечением соблюдения неотъемлемого права каждого государства на как можно более полное участие в обмене высокотехнологичными изделиями, услугами и «ноу-хау» двойного назначения для использования в мирных целях и предотвращением их использования в разработке

оружия массового уничтожения. Это несомненно будет серьезно затрагивать социально-экономические интересы и интересы безопасности многих государств, особенно развивающихся стран.

Поэтому при регулировании такого обмена необходимо принимать во внимание проблемы и интересы всех государств, в частности их законные оборонные потребности. Это можно сделать только на основе инклюзивного и транспарентного процесса, который будет предусматривать участие всех государств и вести к разработке комплекса согласованных на многосторонней основе, общеприемлемых, недискриминационных руководящих принципов. Именно исходя из этой точки зрения, Исламская Республика Иран разделяет озабоченность развивающихся стран по поводу все более широкого распространения специальных и особых режимов и механизмов регулирования экспорта изделий и технологий двойного назначения, которые нарушают неотъемлемые права развивающихся стран и могут помешать их экономическому и социальному развитию. К сожалению, несмотря на усилия основных авторов, проект резолюции A/C.1/72/L.52/Rev.1 в своем нынешнем виде не соответствует нашим взглядам и ожиданиям. Фактически, последний раз такая резолюция была принята в 2006 году.

Однако в знак доброй воли наша делегация отошла от своей обычной практики и присоединилась к консенсусу по проекту резолюции в этом году в надежде на то, что в следующем году указанный проект будет пересмотрен и возвращен в нужное русло. Если в следующем году наши ожидания не оправдаются, а наши озабоченности не будут учтены, то мы пересмотрим свою позицию по данной резолюции.

Г-жа Бхандари (Индия) (*говорит по-английски*): Индия выражает поддержку правительству и народу Соединенных Штатов Америки в связи со вчерашним инцидентом в Нью-Йорке. Мы хотели бы выразить наши глубокие соболезнования семьям жертв и пожелать скорейшего выздоровления пострадавшим.

Что касается разъяснения мотивов голосования, то Индия проголосовала за проект резолюции A/C.1/72/L.7, поскольку мы верим, что государства обязаны в полном объеме выполнять свои обязательства по различным соглашениям в области разоружения, нераспространения и ограничения

вооружений, участниками которых они являются. Кроме того, обязательства государств, в том числе другие согласованные обязательства, вытекают из обязательств, которые государства добровольно взяли на себя в осуществление своих суверенных прав.

Мы считаем, что отдельно взятые государства должны соблюдать механизмы обеспечения выполнения и другие положения соответствующих соглашений и действовать согласно Уставу Организации Объединенных Наций и нормам международного права, с тем чтобы поощрять соблюдение другими государствами соглашений по разоружению, нераспространению и ограничению вооружений, сторонами которых они являются, или реализовывать соответствующие идеи сотрудничества в целях укрепления доверия и обеспечения выполнения требований. Кроме того, государства должны разрешать любые вопросы, касающиеся соблюдения ими своих обязательств по соглашениям в области разоружения, нераспространения и ограничения вооружений, сторонами которых они являются, в рамках предусмотренных соответствующими соглашениями механизмов и сообразно с Уставом Организации Объединенных Наций и международным правом. Мы хотели также бы подчеркнуть большое значение многостороннего подхода в деле решения вопросов, которые могут возникать в связи с соглашениями в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения и обязательствами по ним.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/72/L.7, озаглавленному «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения».

Мы хотели бы разъяснить мотивы нашего голосования. Во-первых, соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения является очень важным вопросом. Хотя мы подчеркнули его важность и соглашаемся с этим, такое соблюдение в первую очередь подразумевает соблюдение международных соглашений в области нераспространения, особенно Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который многие из тех, кто проголосовал за данный проект резолюции — осо-

бенно страны НАТО — не только не соблюдают, но и грубо нарушают.

Во-вторых, хотя в проекте резолюции содержится призыв к соблюдению соглашений по нераспространению ядерного оружия, ограничению вооружений и разоружению, Израиль — единственная страна на Ближнем Востоке, обладающая ядерным оружием, — отказывается присоединяться к ДНЯО. Ядерный арсенал Израиля представляет собой угрозу миру и безопасности на Ближнем Востоке и во всем мире, но тем не менее Израиль вошел в число стран, проголосовавших за данный проект резолюции. В связи с этим возникает вопрос о том, действительно ли данный проект резолюции заслуживает доверие, особенно с учетом содержащегося в нем призыва ко всем странам привлекать к ответственности государства, которые не соблюдают эти обязательства. Как наверняка известно членам Комитета, Израиль является одной из таких стран. Несмотря на все это, многие страны в Организации закрывают глаза на это нарушение со стороны Израиля.

В-третьих, абсурдным является то, что в проекте резолюции даже не упоминается роль Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Г-жа Го (Сингапур) (*говорит по-английски*): Сингапур выражает поддержку правительству и народу Соединенных Штатов в связи с произошедшим вчера ужасным террористическим актом. Мы выражаем наши соболезнования и обращаемся мыслями к семьям тех, кто потерял своих близких.

Я поясню мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/72/L.44, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Сингапур сожалеет о том, что Группе правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности в том составе, в котором она работала в последнее время, не удалось, несмотря на все усилия Председателя, согласовать существенный доклад. В то же время мы хотели бы подтвердить важность предыдущей работы и докладов Группы. В частности, мы поддерживаем принятие добровольных норм поведения, призванных служить ориентиром в вопросах ответственного использования информационно-коммуникационных технологий. Такие нормы

должны выполняться и внедряться повсеместно. Согласованные и скоординированные глобальные усилия имеют ключевое значение для обеспечения надежного и бесперебойного функционирования киберпространства.

Как малое государство, жизнь которого тесно связана с Интернетом, Сингапур поддерживает идею защищенного и устойчивого к внешним воздействиям киберпространства, создание которого будет осуществляться на основе международного права, тщательно проработанных норм ответственного поведения государств и скоординированных усилий по наращиванию потенциала в целях обеспечения соблюдения этих норм. Для решения новых проблем, порождаемых киберугрозами, необходимо эффективное международное сотрудничество. В связи с этим Сингапур придерживается мнения, что Организация Объединенных Наций должна и впредь играть центральную роль в решении проблем, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий. После включения этого пункта в предварительную повестку дня семьдесят третьей сессии нам следует проанализировать проделанную работу и тщательно обдумать дальнейшие действия. Дальнейшая деятельность должна осуществляться в атмосфере открытости и инклюзивности и основываться на принципе консенсуса.

Предыдущие доклады Группы правительственных экспертов стали большим достижением. Мы должны сохранить динамику этих важных обсуждений. Следует продолжать наши обсуждения в рамках системы Организации Объединенных Наций, с тем чтобы содействовать более глубокому пониманию этого вопроса, преодолению разногласий и укреплению существующих норм. Сингапур будет и впредь конструктивно участвовать в этом процессе и сотрудничать с другими странами в целях выработки практических подходов и методов, с тем чтобы решать задачи в области кибербезопасности.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Прежде всего я хотел бы выразить глубокие соболезнования нашим американским партнерам и в их лице — всем жителям Нью-Йорка, жителям других городов и других иностранных государств, пострадавшим во вчерашней трагедии. Такие печальные события еще раз подтверждают, как хрупок наш с вами мир и как нам всем необходимо быть консолидирован-

ными вместе для решения реальных проблем и устранения реальных вызовов.

Теперь некоторые замечания с нашей стороны по мотивам голосования про проекту резолюции A/C.1/72/L.7 по вопросу выполнения соглашений. Будем откровенными: нас несколько смущает ситуация вокруг этой резолюции. Причем нас не столько смущает сам текст, по сути он банален в свое правоте: соглашения надо исполнять. Это ясно как день и, казалось бы, на этот счет не нужно никаких дополнительных резолюций. Поэтому встает вопрос: зачем же автор вот уже не первый год все-таки выдвигает такую резолюцию? Вот здесь и возникают проблемы.

Мы с большим уважением относимся к позиции любого государства по вопросам выполнения соглашений и тем более с особым уважением относимся к позиции такого солидного и влиятельного государства, как автор этого проекта резолюции. Однако давайте не будем лукавить и тем более что-то политизировать. Давайте посмотрим на голые факты. Автор был инициатором договора по ПРО от 1972 года, основополагающего договора в области контроля над стратегическими вооружениями, без которого никакое продвижение к безъядерному миру просто невозможно. Мы тогда его в этом поддержали. Однако автор этой резолюции в одностороннем порядке в 2002 году вышел из этого важнейшего Договора и, по сути, всем дал однозначный сигнал, что в обозримом будущем, на его взгляд, никакого безъядерного мира мы так и не построим.

Идем дальше. В 1972 году автор становится одним из инициаторов Конвенции по биологическому оружию (КБО) — мы его и в этом поддержали. Проходит некоторое время — и вдруг, в 2000 году, автор в одностороннем порядке срывает уже проделанную многостороннюю работу по юридически обязывающему протоколу к этой Конвенции и, по сути, блокирует всю дальнейшую многостороннюю субстантивную работу в рамках КБО. И вот такая деструктивная позиция у нас с вами на глазах ярко проявилась и на прошедшей в прошлом декабре Обзорной конференции Конвенции о биологическом оружии.

Идем дальше. В 1996 году по инициативе автора проекта резолюции A/C.1/72/L.7 принимается Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Мы его и здесь поддержали. А че-

рез два десятилетия мы теперь видим, что сам автор не собирается этот договор даже ратифицировать.

Дальше, в 1997 году по инициативе автора принимается Конвенция о запрещении химического оружия (КХО), причем автор упорно настаивает на весьма амбициозных сроках ликвидации химического оружия и, по сути, нас всех заставляет согласиться, что это будет сделано к 2007 году. И что же мы видим теперь, в 2017 году? Практически все выполнили свои обязательства по Конвенции, а сам автор все еще остается обладателем мощнейших запасов химического оружия.

Интересно, но совсем другая картина получается, когда мы — Россия и Китай — предлагаем заключить договор о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Вот здесь на нас обрушивается волна критики, что мы чуть ли не подрываем международную безопасность, когда предлагаем раз и навсегда предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве. Более того, автор вынуждает всех своих союзников как минимум воздержаться от работы по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, хотя это является их национальным приоритетом. Ну и уж совсем непонятным был момент, когда пару дней назад автор здесь, в Первом комитете, призвал все государства выступить против наших с вами инициатив в области предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Такое впечатление, что автор просто перепутал место и время. Ведь мы с вами находимся на сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а не на закрытом заседании Комитета ядерного планирования военно-ядерного блока НАТО. А ведь наша с вами задача — работать в поисках компромиссов в области контроля над вооружениями, а не призывать на корню блокировать такую работу.

Повторю еще раз: это все голые факты — абсолютно никакой политизации. Примечательно и то, что автор проекта резолюции A/C.1/72/L.7 ежегодно публикует свой национальный доклад по вопросу о выполнении соглашений. Странно, но там почему-то эти факты замалчиваются, а вот многое другое, причем абсолютно бездоказательное, некоторые государства про себя с удивлением постоянно там находят. Каждое государство, конечно же, вправе

публиковать у себя национальные доклады такого содержания, какого им хочется, но зачем же все это выносить на уровень Первого комитета? Ведь здесь у нас собираются, все-таки, грамотные, хорошо подготовленные эксперты, знающие все реальные факты в области соблюдения соглашений, и к тому же прекрасно разбирающиеся, где подтвержденные факты, а где идет политизированная их подтасовка.

Еще раз повторю: мы с большим уважением относимся к подходам каждого государства к вопросам выполнения соглашений и не собираемся никого на этот счет критиковать или тем более необоснованно в чем-то обвинять. Мы всегда опираемся только на очевидные и абсолютно неоспоримые факты. Поэтому нам непонятно, зачем автору проекта резолюции A/C.1/72/L.7 понадобилось представлять себя под такую критику. На наш взгляд, это не солидно.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования по блоку вопросов 5, «Другие меры в области разоружения и международной безопасности».

Теперь Комитет переходит к неофициальному документу 4 по блоку вопросов 6, «Региональное разоружение и безопасность». Сначала я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций. Я хотел бы напомнить делегациям о том, что продолжительность заявлений общего характера ограничивается пятью минутами.

Г-н Рике (Франция) (говорит по-французски): Я хотел бы выступить с кратким заявлением общего характера до проведения голосования по блоку вопросов 6, «Региональное разоружение и безопасность».

Как было указано в заявлении по мотивам голосования, с которым выступил представитель Соединенных Штатов от имени Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов по проекту резолюции A/C.1/72/L.6, Франция будет голосовать против любой резолюции, непосредственно ссылающейся на принятый 7 июля Договор о запрещении ядерного оружия, против которого Франция выступает. Я имею в виду, в частности, рассматриваемые Первым комитетом проекты резолюций A/C.1/72/L.6, A/C.1/72/L.17, A/C.1/72/L.18,

A/C.1/72/L.19, A/C.1/72/L.28, A/C.1/72/L.45 и A/C.1/72/L.57.

Я хотел бы также отметить, что Франция будет по-прежнему комментировать различные проекты резолюций, в которых в этом году мало что изменилось, по тем же причинам, по каким мы делали это в прошлом. Вместе с тем мы отвергаем любые толкования их текстов, указывающие на какую бы то ни было их связь с Договором о запрещении ядерного оружия, особенно в том, что касается представленного в рамках этого блока вопросов проекта резолюции A/C.1/72/L.8.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я предоставляю слово наблюдателю от Европейского союза.

Г-жа Кемппайнен (Европейский союз) (говорит по-английски): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС). К этому заявлению присоединяются страны-кандидаты Турция, бывшая югославская Республика Македония, Черногория, Сербия и Албания; страна — участница Процесса стабилизации и ассоциации и потенциальный кандидат Босния и Герцеговина; и страны — члены Европейской ассоциации свободной торговли, входящие в Европейское экономическое пространство, Лихтенштейн и Норвегия; а также Украина, Республика Молдова и Грузия.

В отношении проекта резолюции A/C.1/72/L.8, «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья», ЕС хотел бы заявить следующее.

Мы принимаем к сведению пункт 5 проекта резолюции, который был пересмотрен в целях сохранения консенсуса по этому важному проекту резолюции. В нем содержится адресованный всем тем государствам Средиземноморья, которые еще не сделали этого, присоединиться ко всем действующим подписанным в результате многосторонних переговоров правовым документам, относящимся к области разоружения и нераспространения, обеспечив тем самым необходимые условия для укрепления мира и сотрудничества в этом районе.

Мы хотели бы подчеркнуть, что предлагаемое упоминание действующих правовых документов вовсе не предполагает никаких изменений в нашей давней позиции в поддержку Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ),

который в силу еще не вступил. Содействие универсализации ДВЗЯИ и его скорейшему вступлению в силу входит в число главных приоритетов ЕС. Все 28 государств — членов ЕС ратифицировали Договор и по-прежнему твердо привержены достижению его целей. В настоящее время министрами ЕС рассматривается предложение о том, чтобы ЕС и впредь оказывал существенную финансовую поддержку ДВЗЯИ. ЕС снова обращается ко всем государствам, которые еще не сделали этого, с призывом подписать и ратифицировать ДВЗЯИ без каких-либо предварительных условий или промедления. В особой мере этот призыв адресован тем восьми еще не присоединившимся к нему государствам, которые перечислены в приложении 2 к Договору, поскольку их ратификация абсолютно необходима для его вступления в силу. А до тех пор, пока он не вступит в силу, мы призываем все государства сохранять мораторий на испытательные взрывы ядерного оружия и другие ядерные взрывы и воздерживаться от любых действий, которые могли бы подрвать цели и предназначение этого договора. В этой связи мы строго осуждаем ядерные испытания, проводимые Корейской Народно-Демократической Республикой, которые, согласно многочисленным резолюциям Совета Безопасности, являются противоправными.

Испытания ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы представляют собой серьезную угрозу международному миру и безопасности и подрывают глобальный режим нераспространения. Европейский союз будет и впредь оказывать решительную поддержку ДВЗЯИ и учрежденным на его основании организациям, а также укреплению его механизмов контроля и проверки. Важно обеспечить выполнение целей Договора всеми подписавшими его государствами. Тем не менее, пока ДВЗЯИ не вступит в силу, инспекции на местах, являющиеся важным инструментом проверки, проводиться не могут. Запретить испытания ядерного оружия и другие ядерные взрывы поддающимся проверке образом удастся только тогда, когда Договор вступит в силу. Поэтому в ходе текущей сессии Первого комитета мы будем и впредь использовать всякую возможность для пропаганды ратификации и универсализации Договора.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана для

внесения на рассмотрение поправки к проекту резолюции A/C.1/72/L.13/Rev.1.

Г-н Саид (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я попросил слово для того, чтобы предложить устную поправку к проекту резолюции A/C.1/72/L.13/Rev.1, озаглавленному «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях». Это устное изменение было размещено в портале e-Delegate Первого Комитета 25 октября, и им предлагается внести изменения в четвертый пункт преамбулы, который, после изъятия из него фразы «а также построению общего будущего для всего человечества», теперь гласил бы:

«сознавая, что сохранение баланса между оборонительными потенциалами государств при самом низком уровне вооружений способствовало бы миру и стабильности и должно стать одной из главных целей контроля над обычными вооружениями».

С принятием этой устной поправки проект резолюции вернулся к своей первоначальной версии, опубликованной как документ A/C.1/72/L.13 от 9 октября 2017 года и, за исключением нескольких технических обновлений, стал идентичным резолюции, принятой в прошлом году Генеральной Ассамблеей в качестве резолюции 71/41. Мы рассчитываем на продолжение сотрудничества и на понимание всех делегаций в этом отношении. Мы хотели бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь попросить все государства поддержать этот значимый проект резолюции, в котором рассматривается важный вопрос о контроле над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях в целях поощрения и содействия региональному и международному миру, безопасности и стабильности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово предоставляется тем делегациям, которые желают выступить с разъяснением своей позиции до того, как мы примем решения по проектам резолюций, относящимся к блоку вопросов 6 «Региональное разоружение и безопасность». Продолжительность выступлений ограничивается 10 минутами.

Г-н Бахши (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы объяснить позицию моей делегации по проекту ре-

золюции A/C.1/72/L.8, озаглавленному «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья».

Наша делегация не будет участвовать в принятии Комитетом решения по проекту резолюции вследствие продолжающегося кризиса на оккупированных территориях Палестины и жесткой блокады, установленной израильским режимом в отношении населения Газы, в том числе со стороны Средиземного моря. Проект резолюции не отражает факт существования такой ситуации на оккупированной территории и, следовательно, не соответствует реальному положению в регионе.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проектам резолюций по блоку вопросов 6 «Региональное разоружение и безопасность».

Сначала мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/72/L.8, озаглавленному «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.8 был внесен на рассмотрение представителем Алжира на 21-м заседании Комитета 24 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.8.

Основные авторы проинформировали нас о рассмотрении пункта 5, который гласит следующее:

«призывает все государства района Средиземноморья, которые еще не сделали этого, присоединиться ко всем подписанным в результате многосторонних переговоров правовым документам, относящимся к области разоружения и нераспространения, обеспечив тем самым необходимые условия для укрепления мира и сотрудничества в этом районе».

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/72/L.8 выразили желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/72/L.8 с внесенными в него устными изменениями принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/72/L.11, озаглавленному «Меры укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.11 был внесен на рассмотрение представителем Пакистана на 21-м заседании Комитета 24 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.11. В дополнение к этому автором данного проекта резолюции также стали Мальдивы.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/72/L.11 выразили желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/72/L.11 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/72/L.12, озаглавленному «Региональное разоружение».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.12 был внесен на рассмотрение представителем Пакистана на 21-м заседании Комитета 24 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.12.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/72/L.12 выразили желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/72/L.12 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/72/L.13/Rev.1, озаглавленному «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.13/Rev.1 был внесен на рассмотрение представителем Пакистана на 21-м заседании Комитета 24 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.13/Rev.1.

Основные авторы проинформировали нас о следующих устных поправках к четвертому пункту преамбулы текста, который гласит следующее:

«сознавая, что сохранение баланса между оборонительными потенциалами государств при самом низком уровне вооружений способствовало бы миру и стабильности и должно стать одной из главных целей контроля над обычными вооружениями».

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по пункту 2 постановляющей части данного проекта резолюции.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Аргентина, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Никарагуа, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс

и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия

Воздержались:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бутан, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Ирландия, Израиль, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Мальта, Мексика, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Российская Федерация, Сан-Марино, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Пункт 2 постановляющей части сохраняется 131 голосами против 1 при 38 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/72/L.13/Rev.1 в целом, с внесенной в него устной поправкой.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания,

Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия

Воздержались:

Бутан, Российская Федерация

Проект резолюции A/C.1/72/L.13/Rev.1 с внесенной в него устной поправкой принимается 174 голосами против 1 при 2 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/72/L.29, озаглавленному «Осущест-

вление Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.29 был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся участниками Движения неприсоединившихся стран, на 19 заседании Комитета, состоявшемся 23 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.29.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Республика Корея, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того,

Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Франция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина

Проект резолюции A/C.1/72/L.29 принимается 126 голосом против 3 при 45 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Индии, который желает выступить с разъяснением мотивов голосования после голосования.

Г-жа Бхандари (Индия) (говорит по-английски): Индия проголосовала против проекта резолюции A/C.1/72/L.13/Rev.1, озаглавленного «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях», и его пункта 2, в котором к Конференции по разоружению обращена просьба изучить возможность разработки принципов, которые послужат рамками для региональных соглашений по контролю над обычными вооружениями. Будучи единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по вопросам разоружения, Конференция по разоружению призвана вести переговоры в целях согласования документов в области разоружения, предназначенных для применения на глобальном уровне. В 1993 году Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению приняла консенсусом руководящие принципы и рекомендации в области регионально-

го разоружения. Поэтому нет необходимости в том, чтобы Конференция по разоружению занималась разработкой принципов по тому же вопросу, когда в ее повестке дня фигурирует целый ряд других приоритетных вопросов. Кроме того, мы считаем, что вопросы безопасности государств выходят за рамки конкретных регионов. Следовательно, понятие сохранения баланса между оборонительными потенциалами в региональном или субрегиональном контексте является нереалистичным и неприемлемым для нашей делегации.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали единственного оратора, выступившего с разъяснением позиции после голосования по проектам резолюций по блоку вопросов 6 «Разоружение и региональная безопасность».

Комитет переходит к рассмотрению блока вопросов 7, озаглавленного «Механизм разоружения». Сначала я предоставляю слово тем ораторам, которые желают выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций или решений. Я хотел бы напомнить делегациям о том, что продолжительность выступлений ограничивается пятью минутами.

Я предоставляю слово представителю Беларуси для представления проекта резолюции A/C.1/72/L.9.

Г-н Тозик (Беларусь): Уважаемый г-н Председатель, в первую очередь позвольте выразить соболезнования гражданам Соединенных Штатов и других стран в связи с трагедией, которая случилась вчера в Нью-Йорке.

Делегация Беларусь стремится привлечь внимание международного сообщества к вопросу о новых видах оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия. Мы привлекаем внимание к этому вопросу как в рамках работы Конференции по разоружению, так и за ее пределами, и пытаемся обратить внимание международного сообщества на возможные угрозы и правовые проблемы, которые связаны с этим вопросом, а также на поиск способов решения реагирования на эти вопросы.

Развитие научно-технического прогресса, достижения в сфере робототехники, появление улучшенных средств доставки оружия, возможность нанесения ущерба, сопоставимого с последствиями применения оружия массового уничтожения, растущая роль негосударственных субъектов, — все

эти факторы показывают значимость предметных дискуссий в рамках Конференции по разоружению, направленных на выявление возможных правовых пробелов и их превентивное заполнение. Тематика новых видов оружия массового уничтожения регулярно обсуждается на Конференции. В ходе сессии Конференции по разоружению этого года соответствующие углубленные обсуждения были проведены в рамках рабочей группы Конференции по поиску путей продвижения вперед при координации делегации Беларуси.

Для совершенствования международно признанных процедур, которые позволяют отслеживать ситуацию с возможной разработкой новых видов оружия массового уничтожения и будут устанавливать условия для разработки конкретных рекомендаций по типам оружия массового уничтожения, которые могут быть разработаны, мы регулярно, на трехгодичной основе, вносим проект резолюции, озаглавленный «Запрещение разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия: доклад Конференции по разоружению» (A/C.1/72/L.9). Резолюция направлена на продвижение идеи предотвращения гонки вооружений и создания механизма разоружения, который может быть запущен в случае необходимости. В резолюции содержится политическая приверженность государств-членов подтверждать их решимость предотвращать появление новых видов оружия массового уничтожения. Документ предусматривает принятие механизма готовности к реагированию путем обращения к Конференции по разоружению с целью наблюдения за ситуацией и выработки рекомендаций по конкретным переговорам о новых видах оружия массового уничтожения. Следует отметить, что проект резолюции сохраняет свою преемственность и содержит исключительно технические обновления. Убеждены, что складывающаяся международная ситуация, рост угроз и необходимость реагирования на них, а также компромиссный характер резолюции позволят принять ее консенсусом. Призываем все государства поддерживать проект резолюции и подтверждаем свою готовность продолжать сотрудничество по этому вопросу со всеми без исключения делегациями.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Перу для представления проекта резолюции A/C.1/72/L.51.

Г-н Прието (Перу) (*говорит по-испански*): Перу выражает искренние соболезнования семьям погибших в результате совершенного в Нью-Йорке подлого нападения и вновь заявляет о своем полном неприятии применения насилия и террора.

В соответствии с ежегодной традицией наша делегация взяла слово для того, чтобы от имени 33 государств, входящих в Группу государств Латинской Америки и Карибского бассейна, представить новый вариант проекта резолюции A/C.1/72/L.51, озаглавленного «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне». В этом году нашей стране вновь было предложено стать координатором проекта резолюции о Региональном центре, расположенном в Лиме, который касается деятельности Центра за период с июля 2016 года по июнь 2017 года. В этой связи в нем подчеркивается важная роль Регионального центра и та поддержка, которую он оказывает государствам региона в проведении целого ряда инициатив и мероприятий, направленных на реализацию мер в области мира и разоружения, а также в содействии их социально-экономическому развитию путем надлежащего повторного использования имеющихся ресурсов. Центр занимался организацией мероприятий и предоставлял техническую, правовую и политическую поддержку в целях оказания государствам региона Латинской Америки и Карибского бассейна по их просьбе помощи в деле осуществления международных документов, касающихся обычных вооружений и оружия массового уничтожения, и поощрения участия женщин в инициативах в области разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения в соответствии с резолюцией 65/69 Генеральной Ассамблеи.

Наконец, наша делегация хотела бы выразить признательность государствам-членам и другим партнерам, которые поддерживают деятельность и программы Центра, предоставляя средства как в форме финансовых средств, так и в натуральной форме, и мы призываем все страны продолжать вносить щедрые взносы. Кроме того, мы вновь заявляем о нашей решительной поддержке роли Центра в содействии работе, проводимой Организацией Объединенных Наций на региональном уровне в целях укрепления мира, стабильности, безопасности и развития. Именно поэтому мы надеемся, что, как и в предыдущие годы, мы можем рассчитывать

на ценную поддержку всех делегаций, с тем чтобы принять этот проект резолюции консенсусом.

Г-жа Джение (Индонезия) (*говорит по-английски*): Мы выражаем искренние соболезнования правительству и народу Соединенных Штатов и обращаем наши мысли и молитвы ко всем тем, кто пострадал в результате произошедшего вчера инцидента.

Рабочая группа открытого состава по вопросам проведения четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, созвала три заседания в 2016 и 2017 годах, в которых приняли конструктивное и активное участие многочисленные делегации, в том числе те, которые в прошлом воздерживались при принятии решений или резолюций по этому вопросу. Несмотря на расхождения во мнениях, высказанных в ходе этих дискуссий, Рабочая группа смогла согласовать приемлемые для всех формулировки. Тот факт, что ей удалось добиться консенсуса по рекомендациям, касающимся целей и повестки дня специальной сессии, подчеркивает приверженность всех делегаций принципу многосторонности, свидетельствуют о наличии готовности добиваться прогресса и дает надежду на продолжение диалога по вопросам разоружения.

Поэтому важно сохранить этот позитивный импульс и продолжить консультации со всеми делегациями, с тем чтобы на основе общего согласия и в соответствии с консенсусом, достигнутым в рамках Рабочей группы, определить наиболее оптимальный путь продвижения вперед в этой области. Именно в этом духе мы представляем проект резолюции A/C.1/72/L.33, озаглавленный «Созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению». Мы продолжим с оптимизмом подходить к выполнению этой работы и рассчитываем на проведение консультаций со всеми государствами-членами с тем, чтобы задача, состоящая в созыве четвертой специальной сессии, посвященной разоружению, стала реальностью.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Непала для представления проекта резолюции A/C.1/72/L.48.

Г-н Бхаттарай (Непал) (*говорит по-английски*): Прежде всего мы хотели бы выразить глубокие соболезнования правительству и народу Соединен-

ных Штатов в связи с гибелью людей в результате совершенного вчера подлого террористического акта.

Г-н Председатель, благодарю Вас за предоставленную мне возможность представить проект резолюции A/C.1/72/L.48, озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе», в рамках подпункта (d) пункта 100 повестки дня. Авторами проекта резолюции являются Афганистан, Ангола, Австралия, Австрия, Бангладеш, Бутан, Китай, Эритрея, Индия, Индонезия, Япония, Казахстан, Кыргызстан, Малайзия, Мальдивские Острова, Федеративные Штаты Микронезии, Монголия, Мьянма, Новая Зеландия, Нигерия, Пакистан, Филиппины, Республика Корея, Самоа, Сингапур, Шри-Ланка, Таиланд, Вануату, Вьетнам и наша страна, Непал.

Наша делегация выражает искреннюю признательность всем авторам. Мы считаем, что глобальный и региональный подходы к разоружению и нераспространению дополняют друг друга и поэтому должны применяться одновременно для содействия региональному и международному миру и безопасности. Исходя из этого убеждения, Непал является твердым поборником важной роли регионального разоружения в поддержании международного мира и безопасности посредством разоружения и нераспространения. Наши усилия по обеспечению мира и разоружения будут и далее сопровождаться успехом, если их будет дополнять региональный подход, основанный на мерах укрепления доверия. Только постоянный диалог и обмен мнениями помогут укрепить доверие и создать благоприятные условия для дальнейшего прогресса в обеспечении регионального мира и разоружения.

В этой связи мы высоко оцениваем деятельность Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, направленную на поощрение региональных дискуссий по важным вопросам разоружения путем возрождения чувства доверия и взаимопонимания между государствами-членами. Будучи страной, принимающей у себя Региональный центр, Непал намерен в полной мере содействовать укреплению конструктивной роли Центра посредством консолидации «Катмандуского процесса». Программы Регионального центра

финансируются за счет добровольных взносов, объем которых должен быть увеличен. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы от имени Непала выразить искреннюю признательность тем государствам-членам, которые продолжают поддерживать Центр, в том числе вносят добровольные взносы для реализации его программ и мероприятий. Мы уверены, что число государств-членов, содействующих расширению и обогащению деятельности Центра по укреплению мира и стабильности в регионе и за его пределами, будет и далее расти.

В этой связи наша делегация имеет честь от имени авторов представить на рассмотрение Первого комитета проект резолюции A/C.1/72/L.48, озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе», с включенной в него обновленной информацией о работе Центра за прошедший год. Помимо ряда технических обновлений, внесенных в текст резолюции прошлого года, в преамбулу были добавлены два новых пункта, седьмой и восьмой, в интересах признания вклада Центра в поддержку реализации целей в области устойчивого развития и расширение роли и представленности женщин в деятельности по разоружению, нераспространению и контролю над вооружениями. Кроме того, в пункт 1 проекта резолюции было внесено устное изменение, которое было распространено среди государств-членов Секретарем Комитета на прошлой неделе. За исключением этого устного изменения, текст документа полностью соответствует тексту резолюции 71/78 Генеральной Ассамблеи. Мы убеждены в том, что, как и в предыдущие годы, мы можем рассчитывать на ценную поддержку всех делегаций, с тем чтобы принять этот проект резолюции консенсусом.

Г-н Бакши (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Иран придает огромное значение многосторонности как ключевому принципу переговоров в области разоружения. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть исключительную важность и сохраняющуюся актуальность многостороннего разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, учрежденного на первой специальной сессии, посвященной разоружению. В прошлом с опорой на свои действующие методы работы и правила процедуры, в частности правило консенсуса, Конференция по разоружению (КР) и Комиссия Организации Объединенных Наций по

разоружению разработали важнейшие универсальные документы, подтвердив актуальность своего мандата, а также эффективность и действенность своих правил процедуры. Называя разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций неэффективным, мы лишь перекладываем вину. Как мы уже неоднократно заявляли, в отсутствие подлинной политической воли даже самый лучший разоруженческий механизм не может быть эффективным. Поэтому единственный способ решить проблемы, с которыми в настоящее время сталкивается разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций, состоит в том, чтобы некоторые государства, обладающие ядерным оружием, и их партнеры продемонстрировали подлинную политическую волю в этой связи.

Мы подтверждаем важную роль КР как единственного многостороннего переговорного органа в области разоружения, значимость и актуальность работы Комиссии по разоружению как единственного специализированного совещательного органа, занимающегося вопросами разоружения, а также ценный вклад Первого комитета в обсуждение вопросов разоружения и международной безопасности на глобальном уровне. Активизация существующего разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций является нашей общей целью и общей обязанностью, в частности в том, что касается ядерного разоружения, и представляет собой один из наивысших приоритетов международного сообщества государств.

В этой связи мы решительно поддерживаем скорейшее начало в рамках КР переговоров по всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, к чему Ассамблея призывает на протяжении уже нескольких лет. Наша делегация поддерживает позицию Движения неприсоединившихся стран в отношении строгого соблюдения принципа справедливого географического распределения при формировании состава Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и групп правительственных экспертов в области разоружения и международной безопасности, а также настоятельно призывает Генерального секретаря принять конкретные меры для достижения этой цели.

Мы по-прежнему решительно поддерживаем важную роль Программы стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению в подготов-

ке молодых дипломатов в области разоружения, что, на наш взгляд, является ценным вкладом в повышение профессиональных стандартов разоруженческих форумов.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет заслушает делегации, желающие выступить с разъяснением позиции до принятия решений по проектам предложений, относящимся к блоку вопросов 7 «Механизм разоружения».

Г-жа Гарсиа Гиса (Мексика) (*говорит по-испански*): Я хотела бы выразить искренние соболезнования семьям жертв трагического инцидента, произошедшего вчера в этом городе.

Наша делегация хотела бы разъяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/72/L.14, озаглавленному «Доклад Конференции по разоружению». В качестве члена Конференции по разоружению Мексика присоединяется к консенсусу по этому проекту резолюции с учетом важной роли Конференции как единственного постоянного форума, которому поручено вести переговоры по многосторонним соглашениям в области разоружения. В соответствии с нашей твердой убежденностью в исключительной важности коллективных усилий в области разоружения и контроля над вооружениями и с учетом последовательной и хорошо известной позиции нашей страны относительно неприемлемой ситуации, сложившейся на Конференции по разоружению, я хотела бы высказать следующие соображения.

Мексика выражает обеспокоенность и недовольство в связи со стагнацией в работе Конференции, которая длится уже более двух десятилетий. В проекте резолюции A/C.1/72/L.14 те, кто извлекают выгоду из сложившегося тупика, попытались замаскировать очевидные проблемы, с которыми сталкивается Конференция, что стало одной из причин отсутствия прогресса в области разоружения и контроля над вооружениями. По мнению Мексики, для поддержки решения о создании Рабочей группы по вопросу о «пути вперед» и итогов ее деятельности необходимо провести углубленную оценку полезности и достижений Конференции. Опыт аналогичных групп, созданных за последние пять лет, свидетельствуют о том, что такой метод работы не приносит никаких ощутимых результатов. Как показывает практика, в каждом случае такой метод

лишь имитирует прогресс или, иными словами, предметную работу.

Мексика поддержала предложение исключить из проекта резолюции A/C.1/72/L.14 оценочные суждения, касающиеся дискуссий, проведенных в ходе сессии Конференции в 2017 году, с тем чтобы подготовить такой проект резолюции, который содержал бы основанное на фактах описание реального положения дел на этом форуме. Цель состояла в том, чтобы не выносить никаких оценок в отсутствие консенсуса относительно полезности или ценности определенных групп, таких как Рабочая группа по вопросу о «пути вперед», в рамках Конференции по разоружению.

Мексика откровенно заявила, что, если Конференция по разоружению не в состоянии надлежащим образом справиться с ситуацией, то выделяемые ей в настоящее время ресурсы следует перенаправить на другие аспекты деятельности системы Организации Объединенных Наций, например, устойчивое развитие. Ситуация, сложившаяся на Конференции по разоружению, является недопустимой и неприемлемой. Поэтому Мексика будет и впредь выступать против поощрения в рамках Конференции таких действий, которые выходят за рамки ее конкретного мандата. Для нас принятие проекта резолюции A/C.1/72/L.14 не означает никакого изменения в нашей позиции относительно прискорбной ситуации, которую мы наблюдаем на Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали единственного оратора, выступившего с разъяснением позиции до голосования по блоку вопросов 7 «Механизм разоружения».

Комитет приступает к принятию решений по проектам предложений по блоку вопросов 7 «Механизм разоружения».

Сначала мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/72/L.9, озаглавленному «Запрещение разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия: доклад Конференции по разоружению».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.9 был внесен на рассмотрение представителем Беларуси

в ходе сегодняшнего заседания Комитета. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.9.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан,

Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Украина, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Никто не воздержался.

Проект резолюции A/C.1/72/L.9 принимается 173 голосами против 3.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/72/L.14, озаглавленному «Доклад Конференции по разоружению».

Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.14 был внесен на рассмотрение представителем Испании на 23-м заседании Комитета, состоявшемся 26 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.14.

Кроме того, в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи делается следующее устное заявление.

В пункте 8 проекта резолюции A/C.1/72/L.14 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря продолжать и, если требуется, укреплять процесс обеспечения Конференции по разоружению всем необходимым административным, основным и конференционным обслуживанием. Следует напомнить, что ресурсы на обеспечение Конференции по разоружению основным обслуживанием и на предоставление услуг Секретариата были предусмотрены по разделу 4 «Разоружение», а на обеспечение конференционным обслуживанием — по разделу 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление» предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2018–2019 годов.

С учетом принятия на сессии Конференции по разоружению 2018 года решений о подготовке ос-

новой программы работы на 2018 год и создании каких-либо вспомогательных органов для ее выполнения, укрепление процесса обеспечения Конференции всем необходимым административным, основным и конференционным обслуживанием в соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 8 постановляющей части данного проекта резолюции, может повлечь за собой возникновение потребностей в дополнительных ресурсах предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2018–2019 годов. Установленные процедуры в отношении заявлений о последствиях для бюджета по программам будут соблюдаться, по мере необходимости, в контексте мер, которые будут предприняты Конференцией по разоружению. Соответственно, на данном этапе принятие проекта резолюции A/C.1/72/L.14 не повлечет за собой никаких финансовых последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2018–2019 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции выразил пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/72/L.14 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/72/L.20, озаглавленному «Меры укрепления доверия на региональном уровне: деятельность Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке».

Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.20 был представлен представителем Камеруна от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, входящих в Экономическое сообщество западноафриканских государств, на 21-м заседании Комитета, состоявшемся 24 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.20.

Основные авторы проинформировали Бюро о том, что в текст пункта 20 были внесены изменения и что данный пункт теперь гласит следующее:

«Просит Совет Безопасности рассмотреть возможность укрепления мандата Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике в интересах оказания внутренним силам безопасности и силам обороны Центральноафриканской Республики, действующим в координации с Военной миссией Европейского союза по подготовке в Центральноафриканской Республике, помощи и поддержки в их усилиях по стабилизации положения в стране, особенно в ее восточной части, с учетом борьбы с «Армией сопротивления Бога» и другими вооруженными группами».

Кроме того, в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи делается следующее устное заявление.

В пункте 8 проекта резолюции A/C.1/72/L.20 Генеральная Ассамблея призывает Генерального секретаря созвать первую Конференцию государств — участников Центральноафриканской конвенции о контроле за стрелковым оружием и легкими вооружениями, боеприпасами к ним и всеми составными частями и компонентами, которые могут быть использованы для их изготовления, ремонта и сборки, в соответствии с пунктом 3 статьи 34 Киншасской конвенции и просит государства-участники представить ей логистическую информацию, в том числе о месте проведения совещания, составе Бюро и источнике финансирования этого совещания. Осуществление просьбы, приводимой в пункте 8 данного проекта резолюции, будет обеспечиваться за счет ресурсов, которые будут выделены государствами — участниками Центральноафриканской конвенции о контроле за стрелковым оружием и легкими вооружениями, боеприпасами к ним, их составными частями и компонентами, которые могут быть использованы для их производства, ремонта или сборки (Киншасская конвенция). Соответственно, принятие Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/72/L.20 не повлечет никаких дополнительных финансовых последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2018–2019 годов.

К числу перечисленных авторов проекта резолюции A/C.1/72/L.20 также присоединился Габон.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/72/L.20 высказали поже-

ление, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/72/L.20 с внесенными в него устными изменениями принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/72/L.25, озаглавленному «Доклад Комиссии по разоружению».

Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.25 был внесен на рассмотрение представителем Аргентины на 23-м заседании Комитета, состоявшемся 26 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.25.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции A/C.1/72/L.25 выразил желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/72/L.25 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/72/L.33, озаглавленному «Созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению».

Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.33 был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, входящими в состав Движения неприсоединившихся стран, на 22-м заседании Комитета, состоявшемся 25 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.33.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто

Воздержались:

Франция, Израиль, Соединенные Штаты Америки

Проект резолюции A/C.1/72/L.33 принимается 170 голосами при 3 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/72/L.34, озаглавленному «Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.34 был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, входящих в состав Движения неприсоединившихся стран, на 22-м заседании Комитета 25 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.34.

Сейчас я зачитаю устное заявление в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно положениям пункта 6 проекта резолюции A/C.1/72/L.34, Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря оказывать всю необходимую поддержку, в рамках имеющихся ресурсов, региональным центрам в осуществлении их программ деятельности. Просьба, содержащаяся в пункте 6 проекта резолюции, будет удовлетворена за счет ресурсов, предусмотренных по разделу 4 «Разоружение» предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2018–2019 годов. Ассигнования по этому разделу предназначаются для финансирования 10 должностей — трех должностей старших сотрудников по политическим вопросам класса С-5, трех должностей специалистов по политическим вопросам класса С-3 и четырех должностей местного разряда категории общего обслуживания для региональных центров, а также для покрытия общих оперативных расходов центров. Финансирование программ деятельности трех региональных центров будет по-прежнему осуществляться за счет внебюджетных ресурсов. Соответственно, принятие Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/72/L.34 не будет иметь никаких дополнительных финансовых последствий

для предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2018–2019 годов.

Кроме того, внимание Комитета обращается на положения раздела 6 резолюции 45/248 В Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1990 года и последующие резолюции, последней из которых является резолюция 70/247 от 23 декабря 2015 года; в них Ассамблея подтвердила, что Пятый комитет является тем главным комитетом Генеральной Ассамблеи, на который возложена ответственность за административные и бюджетные вопросы, и вновь подтвердила роль Пятого комитета в проведении обстоятельного анализа и утверждении людских и финансовых ресурсов и политики в целях обеспечения полного, эффективного и результативного осуществления всех утвержденных программ и видов деятельности и проведения политики в этом отношении.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции выразил пожелание, чтобы Комитет принял этот проект без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/72/L.34 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/72/L.39, озаглавленному «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.39 был внесен на рассмотрение представителем Нигерии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Группы африканских государств, 12 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.39.

Сейчас я зачитаю устное заявление в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно положениям пунктов 4 и 11 проекта резолюции A/C.1/72/L.39, Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря продолжать содействовать тесному сотрудничеству между

Региональным центром и Африканским союзом, в частности в областях разоружения, мира и безопасности, а также просит Генерального секретаря продолжать оказывать Региональному центру необходимую поддержку для обеспечения более значительных достижений и результатов. Просьба, содержащаяся в пункте 4 проекта резолюции, будет удовлетворена за счет ресурсов, предусмотренных по разделу 4 «Разоружение» предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2018-2019 годов. Что касается пункта 11, то ассигнования по разделу 4 «Разоружение» предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2018–2019 годов предназначаются для финансирования одной должности старшего сотрудника по политическим вопросам С-5, одной должности специалиста по политическим вопросам С-3 и двух должностей местного разряда категории общего обслуживания, а также для покрытия общих оперативных расходов. Финансирование программной деятельности Регионального центра будет по-прежнему осуществляться за счет внебюджетных ресурсов. Соответственно, принятие Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/72/L.39 не будет иметь никаких дополнительных финансовых последствий для предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2018-2019 годов.

Кроме того, внимание Комитета обращается на положения раздела 6 резолюции 45/248 В Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1990 года и последующие резолюции, последней из которых является резолюция 70/247 от 23 декабря 2015 года; в них Ассамблея подтвердила, что Пятый комитет является тем главным комитетом Генеральной Ассамблеи, на который возложена ответственность за административные и бюджетные вопросы, и вновь подтвердила роль Пятого комитета в проведении обстоятельного анализа и утверждении людских и финансовых ресурсов и политики с целью обеспечения полного, эффективного и результативного осуществления всех утвержденных программ и видов деятельности и проведения политики в этом отношении.

Кроме перечисленных авторов, к числу авторов проекта резолюции A/C.1/72/L.39 также присоединились Мальдивские Острова.

Председатель (говорит по-английски): Авторы проекта резолюции A/C.1/72/L.39 выразили поже-

лание, чтобы Комитет принял этот проект без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/72/L.39 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/72/L.48, озаглавленному «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/72/L.48 был внесен на рассмотрение представителем Непала на 21-м заседании Комитета 24 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.48.

Основные авторы проинформировали Бюро о следующих устных поправках к пункту 1, который должен гласить следующее:

«Выражает удовлетворение по поводу деятельности, осуществленной в прошедшем году Региональным центром Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и призывает все государства региона продолжать поддерживать деятельность Регионального центра, в том числе продолжать участвовать в ней, где это возможно, и предлагать вопросы для включения в программу деятельности Центра в целях содействия осуществлению мер по обеспечению мира и разоружения».

Председатель (говорит по-английски): Авторы проекта резолюции A/C.1/72/L.48 высказали пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/72/L.48 с внесенными в него устными изменениями принимается.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/72/L.51, озаглавленному «Региональный центр Организации Объединенных На-

ций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.51 был внесен на рассмотрение представителем Перу от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна, на 21 заседании Комитета, состоявшемся 24 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.51.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/72/L.51 высказали пожелание, чтобы Комитет принял этот проект без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/72/L.51 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования после голосования.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте поблагодарить Вас, г-н Председатель, за Ваши соболезнования, а также поблагодарить делегации, которые также выразили соболезнования в связи с террористическим актом, который был совершен вчера на Манхэттене. Я хотел бы заверить всех в том, что Соединенные Штаты будут непоколебимы в своей борьбе с теми, кто прибегает к экстремизму и терроризму.

Я беру слово, чтобы разъяснить мотивы голосования Соединенных Штатов по проекту резолюции A/C.1/72/L.9, озаглавленному «Запрещение разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия: доклад Конференции по разоружению». Соединенные Штаты считают, что международному сообществу следует обратить особое внимание на весьма реальную проблему распространения уже известных видов оружия массового уничтожения (ОМУ) как государствами, которые умышленно нарушают свои обязательства по договорам, так и негосударственными субъектами. За 66 лет, прошедших

с того момента, как в 1948 году было закреплено определение оружия массового уничтожения, новые виды ОМУ так и не появились. Понятие новых типов ОМУ, помимо химического, биологического, радиологического и ядерного оружия, остается чисто гипотетическим. Отвлечение внимания международного сообщества от существующих угроз не несет никакой пользы, поэтому Соединенные Штаты проголосовали против проекта резолюции A/C.1/72/L.9.

Соединенные Штаты воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/72/L.33, озаглавленному «Созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению». Соединенные Штаты добросовестно приняли участие в деятельности Рабочей группы открытого состава по вопросам проведения четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, что свидетельствует о нашей поддержке основанных на принципе консенсуса разоруженческих механизмов Организации Объединенных Наций. Достижение Рабочей группой на основе консенсуса соглашения по целям и повестке дня четвертой специальной сессии позволило достичь давнюю цель и стало положительным результатом, доказав, что консенсус может работать и действительно работает, если государства-члены сохраняют терпение, настойчивость и реалистичный взгляд на вещи. При этом мы по-прежнему сомневаемся в пользе четвертой специальной сессии, особенно учитывая глубокие разногласия между государствами-членами по таким фундаментальным вопросам, как необходимость признавать и реально учитывать основополагающие факторы международной безопасности при анализе обоснованности разоруженческих усилий.

Мы также по-прежнему весьма обеспокоены потенциальными расходами, связанными с четвертой специальной сессией, ориентировочную смету по которой еще должен представить Секретариат. И это не вина Секретариата. Государства-члены, которые требуют проведения специальной сессии, должны взять на себя ведущую роль в этом вопросе и обеспечить большую транспарентность всех расходов. В этой связи мы продолжаем выступать против создания подготовительного комитета специальной сессии, которое почти наверняка увеличит расходы на проведение этой крупной международной конференции. В дальнейшем мы намерены

участвовать в обсуждениях и принятии решений по возможным последующим шагам в отношении проведения четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, учитывая серьезные оговорки, которые по-прежнему имеются у нас на этот счет. По этим причинам Соединенные Штаты воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/72/L.33.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали единственного оратора, пожелавшего выступить с разъяснением мотивов голосования после голосования по блоку вопросов 7 «Механизм в области разоружения».

Сейчас Комитет приступает к принятию решений по оставшимся проектам предложений по блоку вопросов 1 «Ядерное оружие». Сначала я представлю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций по блоку вопросов 1. Я хотел бы напомнить делегациям о том, что продолжительность выступлений общего характера ограничивается пятью минутами.

Г-жа Санчес Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы хотела бы еще раз выразить свои соболезнования правительству и народу Соединенных Штатов в связи с терактом, совершенным вчера во второй половине дня.

Что касается проекта резолюции, A/C.1/72/L.45 «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению», то мы хотели бы подчеркнуть тот факт, что благодаря этой инициативе Движения неприсоединившихся стран был провозглашен Международный день борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия, который ежегодно отмечается 26 сентября, а также мы получили возможность принять в 2018 году участие в Международной конференции Организации Объединенных Наций по ядерному разоружению на высоком уровне в целях обзора прогресса, достигнутого в этой области. В интересах достижения нашей общей цели ядерного разоружения мы должны воспользоваться возможностями этой конференции, чтобы проанализировать наши достижения и рассмотреть дополнительные меры, которые могли бы быть приняты в целях мобилизации международных усилий во имя достижения мира, свободного от ядерного оружия. Мы надеем-

ся, что эта конференция будет успешной и пройдет при поддержке и участии всех тех, кто привержен делу ядерного разоружения и мира.

Моя делегация считает, что проект резолюции A/C.1/72/L.18, озаглавленный «Ядерное разоружение», является одним из представленных Комитету проектов, где наиболее полно рассматриваются вопросы ядерного разоружения, которое должно оставаться высшим приоритетом в области разоружения. В данном проекте резолюции освещаются важные темы в контексте обязанностей и обязательств, касающихся достижения цели ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия. В проекте резолюции также приветствуется принятие Договора о запрещении ядерного оружия, — инструмента, который подписала Куба и чем мы очень гордимся, — и признается создание в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна зоны, свободной от ядерного оружия, провозглашенной на состоявшейся в январе 2014 года в Гаване второй встрече на высшем уровне глав государств и правительств Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна, в ходе которой страны региона вновь подтвердили свою приверженность ядерному разоружению. Мы хотели бы вновь заявить о невозможности постоянно откладывать достижение цели ядерного разоружения и привязывать ее к выполнению каких-либо условий. Напротив, государства, обладающие ядерным оружием, должны обязаться остановить разработку такого оружия, как можно скорее вывести его с территории государств, не обладающих ядерным оружием, и уничтожить его таким образом, чтобы это поддавалось проверке и было необратимым.

Куба отмечает важность проекта резолюции A/C.1/72/L.57, озаглавленного «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения». Текст гласит, что дальнейшее существование ядерного оружия представляет собой угрозу для всего человечества и всех форм жизни на Земле. В нем также отмечается, что единственным средством предотвращения ядерной катастрофы является полная ликвидация ядерного оружия и обеспечение уверенности в том, что оно никогда не будет производиться вновь. В тексте подтверждается приверженность международного сообщества достижению цели построения мира, свободного от ядерного оружия, путем пол-

ной ликвидации ядерного оружия. В нем подчеркивается также вынесенное в 1996 году единодушное мнение Международного Суда о том, что существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Мы подтверждаем, что единственной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация.

Г-н Саид (Пакистан) (*говорит по-английски*): Наша делегация попросила слова для заявления общего плана по проекту резолюции A/C.1/72/L.45/Rev.1. Мы полностью поддерживаем его цели, в том числе начало проведения Конференцией по разоружению переговоров по всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию. Пакистан последовательно поддерживает цель освобождения мира от ядерного оружия посредством заключения на Конференции по разоружению универсальной, недискриминационной и поддающейся проверке всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, как это было предусмотрено первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Цель этого процесса должна заключаться в обеспечении безопасности, которой не наносилось бы ущерба при самом низком уровне вооружений и вооруженных сил.

Здесь мы хотели бы напомнить о том, что Пакистан не принимал участия в переговорах по Договору о запрещении ядерного оружия ввиду явных процедурных и существенных недостатков, на которые мы уже неоднократно указывали в ходе текущей сессии.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решений по проектам резолюций и по проекту решения, относящимся к блоку вопросов 1, «Ядерное оружие».

Сначала мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/72/L.18, озаглавленному «Ядерное разоружение».

Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.18 был внесен на рассмотрение представителем Мьянмы на 12-м заседании Комитета, состоявшемся 12 октя-

бря. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.18.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по тридцать второму пункту преамбулы и пункту 16 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/72/L.18.

Сначала я поставлю на голосование тридцать второй пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Аргентина, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Республика Молдова, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Австралия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Китай, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Франция, Германия,

Греция, Венгрия, Исландия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Монако, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Андорра, Армения, Беларусь, Корейская Народно-Демократическая Республика, Финляндия, Индия, Япония, Маврикий, Пакистан, Сербия, бывшая югославская Республика Македония

Тридцать второй пункт преамбулы сохраняется 114 голосами против 37 при 11 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я ставлю на голосование пункт 16 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/72/L.18.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Гамбия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия,

Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Пакистан

Воздержались:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Франция, Израиль, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Пункт 16 постановляющей части сохраняется 159 голосами против 1 при 6 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/72/L.18 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Аргентина, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая

Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Армения, Австрия, Беларусь, Кипр, Корейская Народно-Демократическая Республика, Индия, Ирландия, Япония, Лихтенштейн, Мальта, Новая Зеландия, Пакистан, Республика Молдова, Сан-Марино, Сербия, Южная Африка, Швеция, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/72/L.18 в целом принимается 110 голосами против 41 при 18 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/72/L.45/Rev.1, озаглавленному «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.45/Rev.1 был внесен на рассмотрение 12 октября представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединившихся стран. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.45/Rev.1.

Заявление о последствиях данного проекта резолюции для бюджета по программам издано в качестве документа A/C.1/72/L.59.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по двенадцатому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/72/L.45/Rev.1.

Сначала я ставлю на голосование двенадцатый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Аргентина, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Республика Молдова, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария,

Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Китай, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Франция, Германия, Венгрия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Монако, Черногория, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Андорра, Армения, Австралия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Корейская Народно-Демократическая Республика, Грузия, Греция, Исландия, Япония, Норвегия, Сербия, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина

Двенадцатый пункт преамбулы сохраняется 123 голосами против 26 при 17 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/72/L.45/Rev.1 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка,

Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Республика Молдова, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Бельгия, Канада, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Франция, Германия, Венгрия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Монако, Черногория, Нидерланды, Польша, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Босния и Герцеговина, Болгария, Финляндия, Грузия, Греция, Исландия, Япония, Норвегия, Португалия, Сербия, бывшая югославская Республика Македония, Украина

Проект резолюции A/C.1/72/L.45/Rev.1 в целом принимается 129 голосами против 30 при 12 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/72/L.57, озаглавленному «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.57 был внесен на рассмотрение представителем Малайзии на 23-м заседании Комитета, состоявшемся 26 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.57. Помимо уже перечисленных авторов, Тувалу и Сальвадор также присоединились к числу авторов документа.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по шестнадцатому пункту преамбулы и пункту 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/72/L.57.

Сначала я ставлю на голосование шестнадцатый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Аргентина, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Республика Молдова, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская

Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Австралия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Китай, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Андорра, Армения, Беларусь, Корейская Народно-Демократическая Республика, Финляндия, Грузия, Индия, Япония, Маршалловы Острова, Пакистан, Сербия, бывшая югославская Республика Македония, Украина

Шестнадцатый пункт преамбулы сохраняется 117 голосами против 35 при 13 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование пункт 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/72/L.57.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Аргентина, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия,

Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Австралия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Китай, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Андорра, Армения, Беларусь, Корейская Народно-Демократическая Республика, Финляндия, Грузия, Индия, Япония, Пакистан, Сербия, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Украина

*Пункт 2 постановляющей части сохраняет-
ся 117 голосами против 35 при 14 воздержавшихся.*

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/72/L.57 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Аргентина, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар,

Куба, Кипр, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Австралия, Бельгия, Болгария, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Андорра, Армения, Беларусь, Босния и Герцеговина, Канада, Финляндия, Грузия, Исландия, Индия, Япония, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Республика Молдова, Сербия, бывшая югославская Республика Македония, Украина, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/72/L.57 в целом принимается 124 голосами против 31 при 17 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/72/L.58, озаглавленному «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор)».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/72/L.58 был внесен на рассмотрение 24 октября представителем Филиппин от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, и государствами — участниками Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Авторы данного проекта решения перечислены в документе A/C.1/72/L.58.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта решения выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект решения A/C.1/72/L.58 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции после принятия проектов.

Г-жа Стоева (Болгария) (*говорит по-английски*): Я хотела бы выразить наши глубочайшие соболезнования правительствам и народам Соединенных Штатов, Аргентины и Бельгии в связи с ужасной гибелью людей в ходе чудовищного террористического нападения, совершенного вчера на Манхэттене.

Я выступаю от имени Греции, Исландии, Норвегии, Португалии и моей собственной страны, Болгарии. В прошлом году наши делегации воздержались при голосовании по резолюции 71/71 Генеральной Ассамблеи. К сожалению, в этом году мы также не можем поддержать проект резолюции A/C.1/72/L.45/Rev.1. Выраженные в прошлом году причины обеспокоенности по-прежнему сохраняются. Мы верим в мир, свободный от ядерного оружия, и считаем, что разоружение и нераспространение являются взаимодополняющими целями, реализация которых должна обеспечиваться за счет последовательных и постепенных шагов с участием всех государств, обладающих ядерным оружием.

Мы хотели бы подчеркнуть ту основополагающую роль, которую отводим Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве краеугольного камня глобального режима ядерного разоружения и нераспространения и его полному осуществлению. Хотя вызывает сожаление тот факт, что на Конференции 2015 года государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора не удалось достичь консенсуса по проекту итогового документа, наши усилия должны быть направлены на обеспечение успешного проведения обзорного цикла, начавшегося в этом году.

В этой связи мы по-прежнему считаем, что очередная международная конференция высокого уровня по ядерному разоружению, которую в проекте резолюции предлагается провести в 2018 году, станет лишь параллельным мероприятием и, возможно, отвлечет наше внимание от ДНЯО. Мы с удовлетворением отмечаем ссылку на ДНЯО в преамбуле проекта резолюции, однако акцентируется лишь один из его основных компонентов. На наш взгляд, ядерное разоружение напрямую связано с укреплением режима нераспространения, поэтому к обязательствам по ДНЯО нельзя подходить избирательно. Для достижения прогресса в реализации этих общих целей необходимо обеспечить скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Мы согласны с тем, что Конференция по разоружению (КР) должна как можно скорее начать основную работу. Однако мы не рассматриваем конвенцию о ядерном оружии как первоочередную задачу. Вместо этого мы должны стремиться к всеобъемлющей и сбалансированной программе работы, которая охватывала бы четыре ключевых элемента КР. Как было согласовано на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, КР следует выступать в качестве единственного переговорного органа по вопросам разоружения, и мы не уверены, будет ли проведение в 2018 году международной конференции высокого уровня противоречить этому консенсусному решению. Мы исходим из того, что только придерживаясь максимально широкого подхода, основанного

на сотрудничестве, мы сумеем добиться реального прогресса в области ядерного разоружения.

И наконец, мы разделяем обеспокоенность по поводу гуманитарных последствий применения ядерного оружия. Однако недавно принятый Договор о запрещении ядерного оружия не будет способствовать его ликвидации. Только через признание как гуманитарных угроз, так и угроз безопасности, исходящих от ядерного оружия, мы сумеем достичь нашей цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

Г-н Гелай (Мавритания) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы от имени Группы арабских государств выразить наши искренние соболезнования правительству и народу Соединенных Штатов в связи со вчерашним трагическим событием на Манхэттене.

Я хотел бы выступить со следующим заявлением по мотивам голосования Группы арабских государств по проекту резолюции A/C.1/72/L.18, озаглавленному «Ядерное разоружение». Группа арабских государств проголосовала за этот проект резолюции сегодня, и мы привержены усилиям в области ядерного разоружения, с тем чтобы избавить мир от такого оружия. Мы осуждаем также политику этнических чисток и многочисленные нарушения прав мусульманского меньшинства в штате Ракхайн в Мьянме.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования от имени Соединенного Королевства, Франции и Соединенных Штатов по проекту резолюции A/C.1/72/L.45/Rev.1 «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием высокого уровня Генеральной Ассамблеи по ядерному разоружению».

Мы считаем, что распространение ядерного оружия и невыполнение некоторыми государствами соответствующих обязательств в отношении нераспространения, а также ядерный терроризм и ухудшение международной обстановки в плане безопасности представляют собой серьезную угрозу для международного мира и безопасности. К сожалению, проект резолюции, призывающий учредить международную конференцию высокого уровня по ядерному разоружению, не предусматривает борьбу с этими угрозами. Без прекращения распростра-

нения ядерного оружия и решения проблемы ухудшения общей международной обстановки в плане безопасности будет невозможно создать условия для дальнейшего прогресса в области ядерного разоружения. Единственной ссылкой в проекте резолюции на Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является статья VI Договора. Такой подход является недостаточным, произвольным и несбалансированным. Весь ДНЯО является краеугольным камнем глобального режима нераспространения и основой для ядерного разоружения. Без учета всех обязательств по ДНЯО бессмысленно созывать еще одну конференцию в 2018 году для обсуждения ядерного разоружения.

Более того, в проекте резолюции упомянуто принятие текста Договора о запрещении ядерного оружия. Мы решительно выступаем против этого Договора, в разработке и заключении которого не принимало участие ни одно из государств, обладающих ядерным оружием, и ни одно из ядерных государств. Продвинуться по повестке дня в области ядерного разоружения будет возможно лишь на основе инклюзивного и основанного на консенсусе процесса с учетом сложившейся международной обстановки в плане безопасности.

В завершение мы с обеспокоенностью отмечаем связанные с проектом резолюции последствия для бюджета по программам. Мы не поддерживаем идею о том, что по итогам заседаний, в том числе организационных, должны составляться краткие отчеты; от такой практики как от неоправданно дорогостоящей отказались почти на всех форумах. Мы также не видим необходимости в подготовке заранее установленного числа сессионных документов.

Г-жа Халлин (Швеция) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы выразить наши искренние соболезнования американскому народу и тем, кто непосредственным образом пострадал в результате вчерашнего террористического акта.

Я взяла слово для разъяснения мотивов голосования Швеции и Швейцарии по проекту резолюции A/C.1/72/L.57, озаглавленному «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения». Наши делегации воздержались при раздельном голосовании по пункту 2, что обусловлено новым текстом этого пункта. Этот пункт можно толковать таким обра-

зом, что многосторонние переговоры по ядерному разоружению, в широком смысле, могут осуществляться в соответствии с Договором о запрещении ядерного оружия.

Мы исходим из того, что в рамках этого договора должны проводиться только переговоры по аспектам, имеющим непосредственное отношение к его осуществлению. Генеральная Ассамблея учредила процедуры и органы для многосторонних переговоров по разоружению, в том числе по ядерному разоружению, и эти решения остаются в силе. В этой связи я хотела бы подчеркнуть, что в нашей оценке Договора о запрещении ядерного оружия Швеция и Швейцария уделят особое внимание вопросу о том, сможет ли договор дополнить и укрепить существующие документы, органы и процедуры. Положительным сигналом станет такое толкование Договора государствами-участниками, чтобы обеспечить учет этих соображений.

Г-н Грант (Канада) (*говорит по-французски*): Я хотел бы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/72/L.57, озаглавленному «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения».

Канада полностью привержена делу ядерного разоружения. Это одна из наших давних целей. Мы продолжаем отстаивать прагматичный и поэтапный подход к процессу ядерного разоружения, в котором участвуют как ядерные, так и неядерные государства и который направлен на достижение конкретных результатов. Канада давно считает, что разоружение является политическим, а не правовым вопросом. Поэтому мы на протяжении многих лет воздерживались при голосовании по этой ежегодной резолюции. В ней не признается тот факт, что в процессе многосторонних переговоров по ядерному разоружению необходимо учитывать более широкие условия глобальной безопасности. Кроме того, консультативные заключения Международного Суда не имеют веса в международном праве, и поэтому данный проект резолюции, на наш взгляд, нельзя использовать для имплементации упомянутых заключений.

(*говорит по-английски*)

Помимо этого, у Канады давно имеются серьезные оговорки в отношении недавно выработанного на основе переговоров Договора о запрещении ядерного оружия, который не пользуется поддержкой ни одного из государств, обладающих ядерным оружием. При этом мы разделяем чувство, которое побудило начать работу по Договору и которое заключается в том, что прогресс в области ядерного разоружения идет слишком медленно. Поддерживая прагматичный и совместный подход к ядерному разоружению, мы возглавили Группу высокого уровня Организации Объединенных Наций, создание которой было одобрено подавляющим большинством стран и которая ведет подготовку почвы для выработки договора о запрещении производства расщепляющегося материала, с тем чтобы помочь остановить производство ядерного оружия. Мы считаем, что этот поэтапный подход является наиболее эффективным способом продвижения вперед в области ядерного разоружения. Все государства должны работать согласованным образом, если мы стремимся обеспечить эффективное, поддающееся контролю и необратимое ядерное разоружение — цель, достижению которой наши страны всецело привержены. По этим причинам мы воздержались при голосовании по проекту резолюции и не проголосовали за него. Мы также не поддержали шестнадцатый пункт преамбулы или пункт 2, в котором содержится ссылка на Договор о запрещении ядерного оружия, проголосовав против них.

Г-н Перрен (Швейцария) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы выразить соболезнования народу и правительству Соединенных Штатов Америки в связи со вчерашними нападениями в Нью-Йорке.

Я взял слово, чтобы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/72/L.45/Rev.1, озаглавленному «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению». Со времени первого представления этой резолюции в 2013 году Швейцария всегда голосовала за ее принятие. Хотя мы вновь подтверждаем свое намерение голосовать за нее, у нас также есть ряд замечаний в отношении этого проекта резолюции. Швейцария твердо убеждена в том, что, если мы хотим добиться построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия, нам необходимо иметь дополнительные эффективные меры и

правовые документы, согласованные с Договором о нераспространении ядерного оружия, выступающим в качестве краеугольного камня ядерного разоружения и нераспространения.

Обмен мнениями в рамках конференции высокого уровня 2013 года, а также последующие обсуждения и тенденции показали, что существует несколько возможных подходов для достижения прогресса на пути к этой цели, и нам еще предстоит согласовать последующие шаги. Мы приветствуем тот факт, что мандат заседания высокого уровня, которое состоится в 2018 году, учитывает эти аспекты. Мы надеемся, что это может заложить основу для проведения инклюзивного заседания с большим числом участников, что потребует надлежащего и всестороннего процесса подготовки. Швейцария надеется, что заседание высокого уровня сможет объединить усилия государств-членов в деле достижения общей цели ядерного разоружения, и это поможет преодолеть нынешнюю поляризацию, а также определить последующие приемлемые для всех меры.

Г-жа Бхандари (Индия) (*говорит по-английски*): Я попросила слова для того, чтобы выступить с разъяснением мотивов голосования Индия по проектам резолюций A/C.1/72/L.57 A/C.1/72/L.18.

Во-первых, что касается проекта резолюции A/C.1/72/L.57, озаглавленного «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения», то Индия традиционно являлась единственным обладающим ядерным оружием государством, которое выступает в качестве соавтора этой резолюции. Мы разочарованы существенными изменениями, внесенными в текст в этом году. В частности, мы разочарованы тем, что была снята ссылка на скорейшее заключение конвенции по ядерному оружию на основе типовой конвенции по ядерному оружию, представленной основными авторами. Кроме того, основная оперативная цель проекта резолюции, отраженная в пункте 2, перестала быть четкой. В этой связи наша делегация была вынуждена выйти из числа авторов и воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции.

Что касается проекта резолюции A/C.1/72/L.18, озаглавленного «Ядерное разоружение», то Индия считает, что ядерное разоружение имеет наиболее

приоритетное значение. Мы разделяем основную цель этого проекта резолюции: полная ликвидация ядерного оружия в установленные сроки. Тем не менее мы были вынуждены воздержаться при голосовании по нему по причине наличия определенных ссылок на Договор о нераспространении ядерного оружия и Договор о запрещении ядерного оружия. Позиция Индии в отношении обоих документов хорошо известна. Однако наше голосование не следует рассматривать как несогласие с другими положениями проекта резолюции, которые, по нашему мнению, соответствуют позиции Движения неприсоединившихся стран (ДНП) и национальной позиции Индии по вопросам ядерного разоружения и нераспространения. Мы воздаем должное Мьянме за сохранение в этом проекте резолюции принципиально важных пунктов, которые пользуются поддержкой подавляющего большинства.

Г-жа Кларингбоулд (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Хотелось бы начать с выражения соболезнований правительству Соединенных Штатов и народу Соединенных Штатов по случаю вчерашнего нападения, произошедшего прямо здесь, в этом городе. Наши мысли обращены к жертвам и их близким.

Я хотела бы выступить с разъяснением мотивов голосования от имени следующих стран: Албании, Бельгии, Канады, Хорватии, Чешской Республики, Эстонии, Германии, Венгрии, Италии, Латвии, Литвы, Люксембурга, Черногории, Польши, Республики Корея, Румынии, Словакии, Словении, Испании, Турции и нашей страны, Нидерландов. Мы хотели бы разъяснить мотивы нашего голосования против проекта резолюции A/C.1/72/L.45/Rev.1, озаглавленного «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению». Все мы разделяем долгосрочную цель этого проекта резолюции — построение и сохранение мира, свободного от ядерного оружия. Все мы поддержали проведение заседания высокого уровня по ядерному разоружению в 2013 году и приняли в нем конструктивное участие, обсудив наиболее эффективные стратегии построения мира, свободного от ядерного оружия.

В ходе заседания 2013 года мы внесли ряд предложений относительно способов достижения этой общей цели. Поэтому мы сожалеем, что за прошед-

шие годы они не были включены в проекты резолюций, посвященные этому заседанию на высоком уровне. К сожалению, в проекте резолюции этого года вновь не учитываются беспокоящие нас вопросы. Это не оставляет нам иного выбора, кроме как повторно заявить о нашей сохраняющейся обеспокоенности в отношении этой резолюции.

Краеугольным камнем международного режима ядерного разоружения и нераспространения является Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Именно этот международно-правовой документ обеспечивает рамки для построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия. Однако проект резолюции A/C.1/72/L.45/Rev.1 не включает четких ссылок на ДНЯО. Кроме того, международная конференция высокого уровня 2018 года предусмотрена в нем сразу после второй сессии Подготовительного комитета ДНЯО. Таким образом, проект резолюции не признает центральную роль Договора и его цикла обзора. Государства — члены ДНЯО единогласно подтвердили, что полная ликвидация ядерного оружия является единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения такого оружия. В этой связи мы приветствуем содержащийся в проекте резолюции призыв провести переговоры по эффективным мерам в области разоружения. Однако, поскольку выдвинутые на заседании высокого уровня 2013 года предложения и опасения, выраженные нами впоследствии, не упомянуты в проекте резолюции, мы не считаем, что международная конференция высокого уровня 2018 обладает надлежащим мандатом для таких переговоров.

Г-н Саид (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования Пакистана по проекту резолюции A/C.1/72/L.18, озаглавленному «Ядерное разоружение». Наша делегация поддерживает ряд элементов данного проекта резолюции, включая, призыв к учреждению специального комитета в рамках Конференции по разоружению, заключение юридически обязательного документа о негативных гарантиях безопасности и важность принимать во внимание интересы в области безопасности всех государств в процессе ведения переговоров о заключении договоров о разоружении.

Однако, будучи государством, не являющимся участником Договора о нераспространении

ядерного оружия, мы не можем присоединиться к осуществлению планов действий и решений Конференций по обзору его выполнения. В этой связи мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции. Мы также были вынуждены воздержаться при голосовании по тридцать второму пункту его преамбулы. Как мы уже несколько раз отмечали ранее в ходе этой сессии, Пакистан не участвовал в переговорах по Договору о запрещении ядерного оружия, учитывая наши оговорки в отношении того, что мы считаем серьезными процессуальными и предметными недостатками.

В пункте 16 проекта резолюции содержится призыв к незамедлительному началу переговоров относительно договора о запрещении производства расщепляющегося материала на основе мандата, изложенного в документе CD/1299. Нам представляется поистине парадоксальным то, что в проекте резолюции по ядерному разоружению поддержка выражается лишь договору, направленному на запрещение производства расщепляющегося материала. В этой связи мы решили голосовать против этого пункта.

Г-н Такаидзава (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить глубочайшие соболезнования всем тем, кто пострадал в результате вчерашнего теракта в нижней части Манхэттена.

Я хотел бы выступить по мотивам голосования Японии по проектам резолюций A/C.1/72/L.57 и A/C.1/72/L.18. Япония воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/72/L.57, озаглавленному «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения». Ввиду огромной разрушительной мощи и смертоносной силы ядерного оружия Япония считает, что его использование явно противоречит духу гуманизма, который представляет собой философскую основу международного права. Консультативное заключение Международного Суда, которое приводится в проекте резолюции, отражает сложность этого вопроса. Япония поддерживает единодушное мнение судей Международного Суда о том, что «существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению». С другой стороны, мы убеждены в том, что

для достижения устойчивого прогресса в области ядерного разоружения и нераспространения следует принимать реалистичные меры. Кроме того, хотя мы согласны с необходимостью проведения многосторонних переговоров по ядерному разоружению, они должны осуществляться на основе сотрудничества между ядерными и неядерными государствами.

Несмотря на то, что подход, изложенный в Договоре о запрещении ядерного оружия, отличается от нашего, Япония не отрицает, что в нем предусмотрены различные полезные меры, в частности, содержатся положения о создании юридически обязательных механизмов в интересах построения мира, свободного от ядерного оружия. Эта основополагающая идея определила нашу позицию при голосовании. Следуя той же логике, Япония воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/72/L.18, озаглавленному «Ядерное разоружение».

Наконец, когда речь идет о поэтапном осуществлении конкретных мер по ядерному разоружению, Япония придает большое значение укреплению взаимного доверия на основе сотрудничества между ядерными и неядерными государствами. Я надеюсь, что это проясняет нашу позицию при голосовании по этим проектам резолюций.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования после голосования по блоку вопросов 1 «Ядерное оружие».

Я получил просьбу от основного автора проекта резолюции A/C.1/72/L.26/Rev.1 отложить принятие решения по нему до завтрашнего дня для проведения дальнейших консультаций. Если члены Комитета согласны, мы поступим соответствующим образом.

Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски): Делегация моей страны выступает с просьбой к Генеральному секретарю распространить среди делегаций информацию о содержании обсуждений проекта резолюции A/C.1/72/L.26/Rev.1, озаглавленного «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического

оружия и о его уничтожении», особенно в свете того, что в пункте 2 проекта резолюции упоминается доклад от 26 октября 2017 года. Данный доклад (S/2017/904, приложение) до сих пор не был распространен среди делегаций, несмотря на то, что проект резолюции с внесенными в него изменениями был издан 30 октября и содержит ссылку на этот документ. О какой транспарентности идет речь? Неужели делегации полагали, что смогут принять решение по проекту резолюции, содержащему ссылку на документ, который еще не издан? Как можно распространять проект резолюции, в котором упомянут еще не опубликованный доклад? Разумеется, у меня нет его копии, и я хотел бы знать, каким образом моим коллегам удалось ее получить и как они намерены голосовать по нему. Если у Секретариата имеются копии доклада, мы просим их распространить.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): У российской делегации есть конструктивное предложение. С учетом того, что автор традиционно консенсусной резолюции в поддержку Конвенции о запрещении химического оружия (A/C.1/72/L.26/Rev.1) уже умудрился превратить этот документ в конфронтационный и абсолютно неприемлемый для все большего числа государств и к тому же отказывается от какой-либо работы над этим документом с делегациями Первого комитета, мы предлагаем перенести рассмотрение этого документа как минимум на следующий год.

На наш взгляд, в ситуации, когда автор в прошлом весьма полезного консенсусного документа упорно пытается внести в этот документ абсолютно необъективную информацию, вряд ли можно рассчитывать на то, что у нас состоится какое-то конструктивное его рассмотрение. В целом создается впечатление, что до тех пор, пока наши американские партнеры не завершат свою программу по ликвидации химического оружия, которую мы полностью поддерживаем и в отношении которой, между прочим, в рамках Конвенции были приняты консенсусные решения, наверное, смысла в такой резолюции Первого Комитета вообще нет.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Польши.

Г-н Броило (Польша) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить наши глубочайшие соболезнования делегациям Соединенных Штатов, Аргентины и Бельгии в связи со вчерашним ужасающим террористическим актом в нижней части Манхэттена.

Будучи единственным автором проекта резолюции A/C.1/72/L.26/Rev.1, озаглавленного «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», мы сделали все возможное для обеспечения того, чтобы он был основан на как можно более точных и фактических данных. Именно поэтому мы решили представить его пересмотренный вариант. В пункте 2 этого варианта содержится ссылка на выводы последнего доклада (S/2017/904, приложение) Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (СМР). Этот доклад был направлен членам Совета Безопасности вместе с письмом Генерального секретаря на имя Председателя Совета Безопасности (S/2017/904) с целью представить его на рассмотрение членов Совета Безопасности, в том числе новых непостоянных членов, одним из которых является Польша.

Мы считаем, что выводы, содержащиеся в последнем докладе СМР, имеют очень важное значение. Они слишком важны, чтобы их можно было оставить в стороне или отодвинуть на второй план до декабря или, как предложил представитель Российской Федерации, до следующего года. Именно поэтому мы решили представить их членам Первого комитета.

Согласно информации, полученной от Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению, частью которого является Служба письменного перевода, в ближайшие часы этот доклад будет переведен на все официальные языки Организации Объединенных Наций. В этой связи мы просим отложить принятие решения по данному проекту резолюции до завтрашнего дня.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток. Учитывая

серьезность преступлений, совершаемых в Сирии в результате нападений с применением химического оружия в отношении сирийского народа, было бы абсурдным откладывать принятие решения по проекту резолюции A/C.1/72/L.26/Rev.1 до следующего года. Соединенные Штаты не могут поддержать предложение, с которым только что выступил представитель Российской Федерации.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Естественно, мы понимаем важность любого расследования. Но если мы будем здесь ждать расследования всех вопросов и совершенных преступлений, в том числе бомбардировок Югославии, вторжения в Ирак, бомбардировки Ливии или, в конце концов, нерасследованной ядерной бомбардировки Японии, тогда мы с вами вообще не будем работать.

Поскольку Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (СМР) представляет свой доклад в Совет Безопасности, давайте разрешим Совету Безопасности поработать над этим вопросом. Это не предмет Конвенции о запрещении химического оружия. У нас все-таки был проект резолюции в поддержку Конвенции о запрещении химического оружия. Поэтому давайте попробуем написать такую резолюцию, которая будет работать в поддержку Конвенции о запрещении химического оружия, а не ввергать всех нас в антагонистические споры.

Я повторяю, польская делегация отказывается от какой-либо работы с другими делегациями в течение двух недель. Она не реагирует ни на какие конструктивные предложения по внесению изменений в проект резолюции A/C.1/72/L.26/Rev.1. Зачем продолжать эту бессмысленную работу до завтрашнего дня и держать 190 государств — членов Организации Объединенных Наций с тем, чтобы завтра выслушать очень нелицеприятные суждения на этот счет? Наверное, мы не для этого здесь собрались. Давайте попросим Секретариат еще раз посмотреть на это объективно. Нам нужен этот разговор в рамках Первого комитета или, может быть, мы все-таки откажемся от необходимости дополнительной конфронтации? Я вновь повторяю, что мы здесь собрались для того, чтобы рассматривать во-

просы, которые действительно могут способствовать укреплению международной безопасности. То, что авторы проекта резолюции пытаются изобразить в своем документе, противоречит этой цели Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Представитель Российской Федерации вновь пытается отвлечь внимание от главного для всех нас вопроса, призывая рассмотреть его в следующем году и переписать проект резолюции A/C.1/72/L.26/Rev.1. Это недопустимо. Мы не должны забывать, что Российская Федерация буквально недавно наложила вето на продление Советом Безопасности мандата Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций. Речь идет о стране, которая позволяет режиму в Дамаске совершать свои нападения. Если по данному вопросу и существует какая-либо конфронтация, то только из-за того, что безжалостным действиям сирийского режима в отношении собственного народа находят оправдание. Очень жаль, что так происходит, но мы больше не можем допускать такое поведение в XXI веке. Поэтому мы обязаны рассмотреть этот вопрос, и наша делегация вновь решительно отвергает любые попытки перенести его обсуждение на завтра или более поздний срок.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Польши.

Г-н Броило (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотел бы коротко ответить на заявление представителя Российской Федерации и подчеркнуть, что процесс консультаций по проекту резолюции A/C.1/72/L.26/Rev.1 с самого начала был открытым и транспарентным. После проведения двух открытых сессий консультаций в течение последних 10 дней мы всегда были готовы и открыты к обсуждению вопросов с любой делегацией.

Председатель (*говорит по-английски*): Учитывая поздний час, мы продолжим эту дискуссию завтра.

Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить в порядке осуществления права на ответ.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я беру слово в порядке осуществления своего права на ответ, что ни у кого в этом зале не вызовет удивления, учитывая замечания, сделанные ранее представителем Российской Федерации.

Он хотел знать, почему Соединенные Штаты продвигают вперед проект резолюции A/C.1/72/L.26/Rev.1. Я отвечаю на его вопрос. Соединенные Штаты делают это потому, что мы твердо верим в важность соблюдения международных обязательств. На протяжении многих лет Соединенные Штаты оказывали и будут оказывать помощь правительствам, с тем чтобы они могли выполнять свои обязательства по различным договорам и конвенциям. Наша приверженность обязательствам не имеет себе равных. Наш коллега из Российской Федерации упомянул различные вопросы, в связи с которыми Соединенные Штаты, по его мнению, не выполняют свои обязательства. Я хотел бы коротко их коснуться.

Представитель Российской Федерации упомянул Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО). Согласно пункту 2 статьи XV Договора по ПРО 1972 года, каждая из Сторон имеет право выйти из настоящего Договора, если она решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу ее высшие интересы. Мы знаем, что в период между вступлением Договора в силу и заявлением Соединенных Штатов о своем намерении выйти из Договора, сделанным 13 декабря 2001 года, ряд государственных и негосударственных субъектов приобрели или активно пытались — или до сих пор пытаются — приобрести оружие массового уничтожения. Кроме того, ряд государств занимаются разработкой баллистических ракет — в том числе баллистических ракет большой дальности — как средства доставки оружия массового уничтожения. Как было очевидно в прошлом, так ясно и сегодня, что некоторые из этих образований готовы применить эти вооружения против Соединенных Штатов. В результате

Соединенные Штаты пришли к выводу, что они должны разработать, испытать и развернуть системы противоракетной обороны для защиты своей национальной территории, своих сил за пределами Соединенных Штатов и для защиты своих друзей и союзников. Поэтому, исходя из пункта 2 статьи XV, Соединенные Штаты решили воспользоваться своим правом выйти из Договора.

Российская делегация также коснулась Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Как я уже сказал несколько дней назад, Соединенные Штаты, очевидно, еще не ратифицировали этот Договор. В течение вот уже некоторого времени в правительстве Соединенных Штатов идут серьезные дебаты по поводу этого Договора — фактически, с момента его подписания. У нас демократия; мы не страна, в которой все решает один человек, а парламент только штампует соглашения. Такого рода дебаты в нашей стране — явление весьма здоровое, и они будут продолжаться.

Я не хочу докучать другим делегатам разговорами о Конвенции по химическому оружию, поскольку я уже говорил о ней пару дней назад, но хочу напомнить всем о том, что мы намерены завершить уничтожение наших запасов химического оружия к 2023 году. Хотелось бы также еще раз отметить, что Соединенные Штаты предоставили России помощь на сумму более 1 млрд долл. США для уничтожения ее запасов химического оружия.

Что касается проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, то я уже касался этого вопроса, поэтому очень кратко скажу, что данный договор непригоден и время ему еще не пришло.

Мне хотелось бы коснуться еще нескольких аспектов. Поскольку российский представитель назвал ряд областей, в которых он усмотрел несоблюдение со стороны Соединенных Штатов, я тоже хотел бы отметить несколько сфер, в которых России следует выполнять ее международные обязательства.

Прежде всего, ей следует положить конец незаконной и противоправной аннексии Крыма, которую мы не признаем, никогда не признаем и от которой ей следует отказаться. Россия проводит внезапные крупномасштабные учения, противоречащие духу Венского документа 2011 года Организации

по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также провокационную военную деятельность вблизи границы НАТО, в том числе в районах Балтийского и Черного морей и в восточном Средиземноморье. Я отмечаю также ее избирательное выполнение Венского документа и Договора по открытому небу, равно как и то, что она уже давно не соблюдает Договор об обычных вооруженных силах в Европе, что нивелирует позитивный вклад этих документов по контролю над вооружениями. В частности, я хотел бы указать на нарушение Россией ее обязательств по Договору 1987 года между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности — обязательств не иметь крылатых ракет наземного базирования с дальностью от 500 до 5500 километров, не производить их и не проводить их летные испытания. Полагаю, мне не нужно говорить вновь о том, как Россия подрывает Будапештский меморандум — мой коллега из Украины и так убедительно разъяснил это вчера (см. A/C.1/72/PV.26).

Короче говоря, тому, кто живет в стеклянном доме, не следует бросать камни.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Мне дается только 10 минут, не так ли? С учетом того, что было сказано моим американским партнером, нам с вами, как минимум, нужно провести здесь еще недели три.

Давайте кратко. Сначала, все-таки, по сирийскому досье, которое действительно исключительно важно. Да, Россия, очень серьезно подходит ко всему тому, что происходит на территории Сирии. Да, мы помогаем правительству Сирии бороться с международным терроризмом. И не было ни одного подтвержденного факта, что правительство Сирии применяло химическое оружие против собственного населения, а следовательно — против самого себя. Постановка этого вопроса вообще абсурдна! Это каким же цинизмом надо обладать, чтобы вообще пытаться обвинять в этом правительство Сирии, которое в тяжелейших условиях борьбы с терроризмом пошло на полную ликвидацию своего химического потенциала. Попытки наших американских партнеров вместе с Европейским союзом силой сместить правительство Сирии потерпели полный провал — налицо полное поражение этого военно-политического плана. Отсюда и идут все

эти инсинуации, свидетелями которых мы сейчас являемся и в Совете Безопасности и которые теперь распространяются на Первый комитет. Это и подрыв консенсусной резолюции в поддержку Конвенции о запрещении химического оружия. Это же все неспроста. Не получилось сместить правительство Сирии. И не получится.

А насчет того, что Россия поддерживает правительство Сирии, так лучше все-таки поддерживать действующие правительства, чем их смещать, и лучше дать возможность сирийскому народу самому решать, кто для них легитимен, а кто нелегитимен. Тут возникает законный вопрос: а что делают на территории Сирии американские войска? Кто их туда звал? К России было официальное обращение легитимного, действующего правительства Сирии. Да, мы помогаем сирийскому правительству бороться с международным терроризмом. А что же там делает «великая американская демократия» со своими войсками?

У меня есть еще пара минут? Как только Вы меня попросите завершить мое выступление, я сразу завершу. Очень важный для нас, для России, вопрос о Крыме. Крым был, есть и будет частью российской территории. В историческом контексте этот вопрос решен раз и навсегда. Нас абсолютно не волнует, нравится это кому-нибудь в Вашингтоне, или нет. Для Соединенных Штатов Крым — это территория. Для нас Крым — это люди, которые живут на этой территории веками: это русские, украинцы, греки, турки, армяне, татары и многие другие. Вот им всем не понравилось то, что наши американские партнеры и партнеры из Европейского союза сделали в Киеве в 2014 году, когда с их подачи там произошел кровавый антиконституционный переворот. Абсолютно всем в Автономной республике Крым это не понравилось. Они для себя решили, что они не могут жить вместе с теми людьми в Киеве, которые начали убивать всех без разбора. Они абсолютно легитимно провели у себя референдум, потому что они уже были автономной республикой в составе бывшего государства, называвшегося Украина. У них был собственный парламент, и на заседании этого парламента они абсолютно легитимно приняли решение о проведении референдума. На этом референдуме они абсолютно легитимно приняли решение о выходе из состава Украины. В референдуме приняло участие 95 процентов населения Крыма, 93 процента из приняв-

ших участие в этом референдуме проголосовали за отделение от нацистского режима Киева. И там же на референдуме они приняли решение просить Россию разрешить им вернуться домой. У нас состоялось соответствующее рассмотрение этого вопроса в нашем парламенте, и мы решили, что мы обязаны пойти навстречу нашим родным людям — русским, украинцам, грекам, татарам, армянам, — которые населяют эту территорию, и позволить им вернуться домой. И любые инсинуации на этот счет абсолютно неприемлемы. Еще раз повторю: нас абсолютно не волнует, что об этом думают в Вашингтоне.

Председатель (говорит по-английски): Мне сообщили, что мы должны отпустить устных переводчиков. Поэтому мы заслушаем оставшиеся выступления в порядке осуществления права на ответ только на английском языке. Я благодарю устных переводчиков за потраченное время.

Г-н Лещенко (Украина) (говорит по-английски): Я вынужден ответить на высказывания представителя Российской Федерации. Я хотел бы заявить, что мы полностью отвергаем заявления в отношении Крыма, и отметить, что этот референдум был незаконным и был проведен при поддержке российских вооруженных сил. Я хотел бы напомнить также о принятой Генеральной Ассамблеей в марте 2014 года резолюции 68/262, в которой подтверждается территориальная целостность Украины. Кроме того, в резолюции 71/205 Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина)», Российская Федерация названа оккупирующей державой, а Автономная Республика Крым и город Севастополь — временно оккупированной территорией Украины.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы обратить внимание Комитета на заявление, которое министр иностранных дел Российской Федерации г-н Сергей Лавров сделал в Москве вчера, 31 октября, на конференции, посвященной столетию Октябрьской социалистической революции 1917 года, которая, кстати говоря, привела к неконституционной и насильственной смене власти в России и, в конечном итоге, к гражданской войне и созданию Советского Союза. Говоря о так называемом «русском мире», г-н Лавров заявил:

«Наша страна никому ничего не навязывает, никого не учит жизни. Исходим из того, что народы мира имеют право и должны сами распоряжаться своей судьбой».

Мы восприняли это послание как позитивный сигнал, и надеемся, что очень скоро Российская Федерация будет придерживаться этого важного принципа не только на словах, но и на деле.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы выступить с заявлением в порядке осуществления права на ответ на моем родном языке, арабском.

Председатель *(говорит по-английски)*: Если представитель Сирийской Арабской Республики желает выступить на арабском языке, это его решение. Я внимательно выслушаю его, но как насчет других делегатов?

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, не сомневаюсь, что Вы внимательно выслушаете мое заявление, поскольку в своем качестве Председателя вы столь умело руководите работой Комитета. В любом случае, я сделаю несколько замечаний, даже несмотря на то, что я предпочел бы не говорить по-английски.

В связи с заявлением представителя администрации Соединенных Штатов мы хотели бы отметить, что мы неоднократно настоятельно призывали его прочесть записки, подготовленные бывшим государственным секретарем его страны г-жой Хиллари Клинтон, в которых она заявила, что именно администрация Соединенных Штатов создала «Аль-Каиду», ДАИШ и «Ан-Нусру». Однако, по-видимому, нашему коллеге они не интересны. Тем не менее другие наши коллеги ознакомились с ними, и они представляют собой официальное заявление, а не просто мнение частного лица.

Наши друзья и союзники из Российской Федерации недавно опубликовали сделанные с воздуха снимки, на которых видно, как американские войска и боевики террористической организации ДАИШ без каких-либо столкновений сдают друг другу позиции без боя. Эти снимки доступны всем, кто желает с ними ознакомиться. Таким образом, представитель Соединенных Штатов Америки напрасно делает лживые заявления, поскольку эти кадры показывают совершенно противоположное его

словам и заявлениям. Мы никогда не забудем о том, что для транспортировки боевиков ДАИШ использовались вертолеты Соединенных Штатов, даже на территории Ирака — Вашей страны, г-н Председатель. Сколько раз силы Соединенных Штатов сбрасывали оружие в местах дислокации ДАИШ? Это не раз происходило как в Сирии, так и в Ираке — не один раз, и даже не десять. Американцы неоднократно сбрасывали оружие и боеприпасы в местах присутствия ДАИШ.

Наконец, я хотел бы поблагодарить нашего коллегу из Российской Федерации за любезные слова, сказанные в адрес нашей страны в ходе его выступления в порядке осуществления права на ответ.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы лишь кратко ответить на замечания представителя сирийского режима. Абсолютно и совершенно нелепо утверждать, что Соединенные Штаты вооружают ДАИШ, абсолютно нелепо. К появлению ДАИШ привели преступления режима Дамаска. К этому нечего добавит.

А моему российскому коллеге я хотел бы сказать, что, несмотря на то, что Россия защищает сирийский режим, международное сообщество привлечет его к ответственности за совершенные им преступления против сирийского народа.

Г-н Ермаков (Российская Федерация) *(говорит по-английски)*: Я выступлю на английском языке, чтобы сделать приятное моим дорогим друзьям из англосаксонского мира. Я люблю этот язык и моих друзей из Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Австралии, Новой Зеландии и других стран.

Разумеется, у нас есть много фактов. К сожалению, сегодня 1 ноября, а не 2 октября, иначе я мог бы сообщить Комитету много интересного. Должен признать, что все сказанное нашим сирийским коллегой — чистая правда и полностью подтвержденный факт. У нас есть вся необходимая информация, и мы в полном объеме представили ее Совету Безопасности. Действительно создается впечатление, что мы все находимся сейчас на заседании Совета Безопасности, а не Первого комитета.

Я также полностью согласен с моим американским коллегой: к сожалению, Соединенные Штаты до сих пор предпринимают много нелепых действий. Разумеется, мы обсуждаем все эти вопро-

сы на двусторонней основе, и я не хочу переносить сюда всю нашу дискуссию. Нам проще понимать друг друга в рамках двусторонних переговоров.

Отмечу еще один момент: я хотел бы воздать должное и выразить признательность моему коллеге из Украины. Я был так рад слышать, как он говорит на красивом русском языке. Мне было очень приятно. Я думал про себя, что это именно та Украина, которую мы любим. Мы искренне верим в том, что украинцы и русские — это один народ. Мы были, есть и будем едины. К сожалению, в мире есть силы, которые хотят сделать Украину соперником России. Этого никогда не произойдет.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) *(говорит по-английски)*: Выступая в столь поздний час, я буду очень краток. Независимо от того, признает ли представитель Соединенных Штатов упомянутые мной факты или нет, они были озвучены официальным должностным лицом, бывшим государственным секретарем Соединенных Штатов, которая признала, что ее администрация создала ДАИШ, «Аль-Каиду» и «Ан-Нусру». Я не рассчитываю, что все присутствующие здесь знают, что в 1980-х годах, когда только что появившаяся «Аль-Каида» получила 600 млн долл. США, одна треть этой суммы была предоставлена администрацией Соединенных Штатов, а остальные две трети — двумя арабскими странами, которых я не стану называть сейчас, но сделаю это в другой раз.

Никто никогда не забудет ту ложь, которой сопровождалось вторжение в Ирак, или тот факт, что пару лет спустя Колин Пауэлл заявил, что был введен в заблуждение ложью, сфабрикованной для оправдания этих действий. В результате более миллиона женщин стали вдовами и появились такие организации, как ДАИШ и «Ан-Нусра». Все это было спровоцировано действиями сменявших друг друга администраций Соединенных Штатов. Поэтому, как бы ни пытался представитель Соединенных Штатов уйти от этого вопроса, у него ничего не получится. Такова реальность; факты говорят сами за

себя. Об этом всем хорошо известно, и если он не хочет это признавать, это его проблема.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я признателен нашему российскому коллеге за упоминание Соединенного Королевства, ведь я уже давно, еще с самого начала этих прений, хочу сказать ему следующее. Одна из причин, по которой Совет Безопасности санкционировал создание Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций, состояла в том, чтобы мы не зависели от различных точек зрения и политизированных позиций в отношении событий в Сирии. Одна из причин, по которой Совет Безопасности единогласно санкционировал создание Совместного механизма по расследованию, состояла в том, чтобы мы могли получать объективную информацию о происходящем и объективным образом выявлять виновных в применении химического оружия в Сирии.

Никто не отрицает, что в Сирии используется химическое оружие; вопрос заключается в том, кто именно использует его. С учетом того, что завтра к 9 часам утра объективный доклад (S/2017/904, приложение) Совместного механизма по расследованию будет распространен среди всех государств-членов, я призываю все государства ознакомиться с ним до голосования по проекту резолюции A/C.1/72/L.26/Rev.1 по Конвенции о химическом оружии и содержащимся в нем формулировкам, основанным на этом докладе.

Г-н Лещенко (Украина) *(говорит по-английски)*: Я буду очень краток. Хотел бы сказать, что чем раньше Российская Федерация выведет свои войска с нашей территории и вернет ее Украине, тем лучше станет экономика России и жизнь российских граждан.

Председатель *(говорит по-английски)*: Мы исчерпали отведенное нам сегодня время.

Заседание закрывается в 18 ч. 20 м.